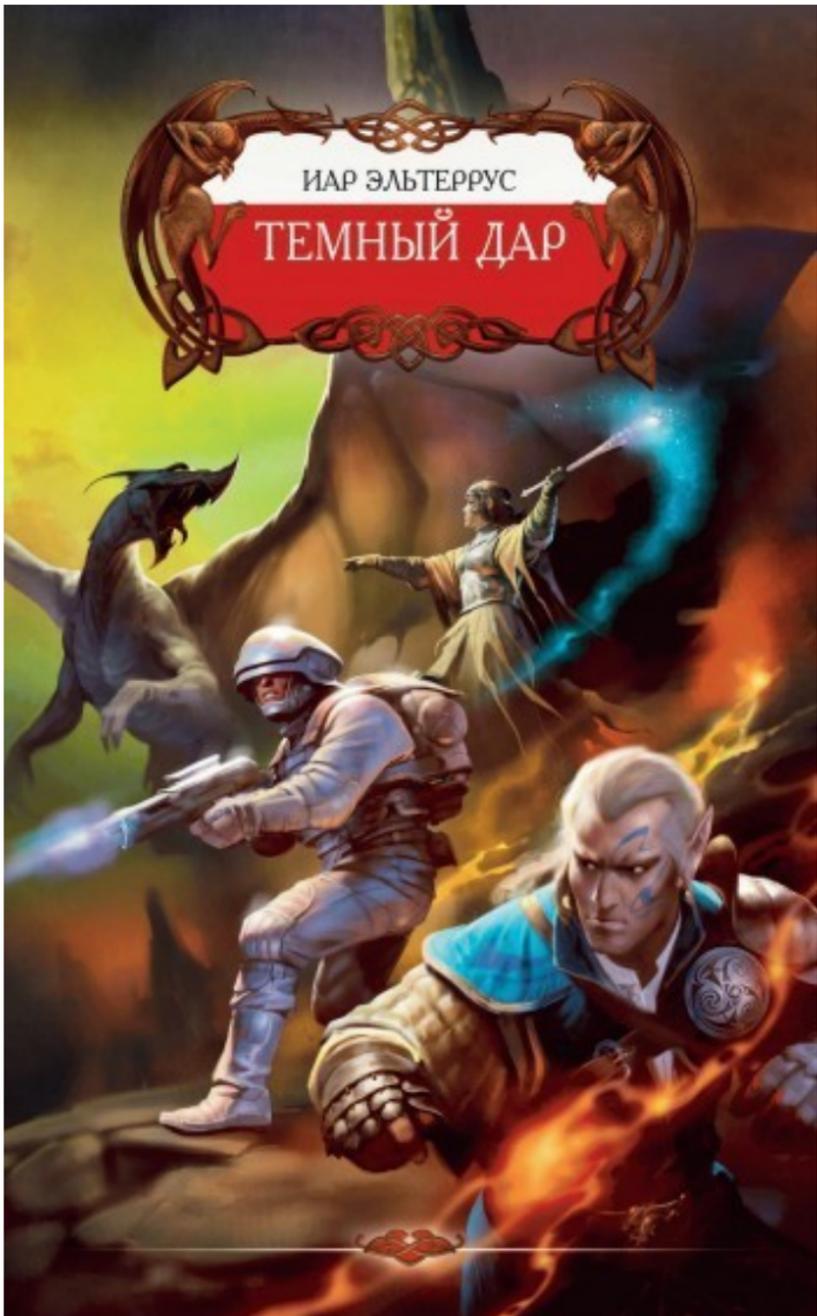

ИАР ЭЛЬТЕРРУС

ТЕМНЫЙ ДАР

Иар Эльтеррус Темный Дар

«Текст предоставлен правообладателем»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=169774

Темный Дар: Ленинградское издательство; Спб.; 2008

ISBN 978-5-9942-0005-6

Аннотация

Мир магии. Мир технологии. Они почти несовместимы, хотя порой все случается во Вселенной. Вот и вышло, что новейший земной звездолет провалился в результате эксперимента в иную вселенную. Он попал на планету магического плана развития, вот только магия там была какая-то странная. Слишком странная. И понятно, шла война между Светом и Тьмой. Вернуться домой невозможно. На чью сторону встанут земляне?

Содержание

Интерлюдия I	4
Интерлюдия II	39
Глава 1	54
Глава 2	91
Глава 3	117
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Иар Эльтеррус

Темный Дар

Интерлюдия I

– Что задумался, друже? – тяжелая четырехпалая рука Тхоа опустилась на плечо, и Алекс вынужденно улыбнулся дрену,¹ пытаясь отвлечься от невеселых мыслей. – Скоро наши высоколобые друзья начинают, интересно ведь, получится или нет.

– Ты помнишь хоть один случай, когда у Горберга не получилось? – приподнял левую бровь капитан.

– Нет.

Суматоха и разброд на корабле до зубной боли надоели Алексу, но поделаться он ничего не мог: «Темный Дар» отдали на откуп ученым, а эти граждане не умели обходиться без бардака и безалаберности. Да еще и каких... Он содрогнулся при воспоминании о носящихся по коридорам и сталкивающихся между собой высоколобых умниках. Выходить и окутаться в такую атмосферу человеку, привыкшему к тишине и порядку, никак не хотелось.

Еще одного не понимал капитан – какому отличающемуся

¹ Дрены – ящерообразные четырехпалые разумные. Контролируют восемнадцать планет, головная – Драан

умом и сообразительностью индивидууму взбрело в голову так назвать корабль-разведчик? Почему «Темный Дар»? Но это так и осталось неизвестным, как-то само по себе, что ли, вышло. А ведь кораблик что надо – Алекс несколько дней присвистывал от восторга, обследуя его. Он и подумать не мог, что станет капитаном на этом чуде, однако профессор Горберг настоял именно на его кандидатуре. Никто не понимал мотивов чудаковатого ученого, ведь встать у главного пульта «Темного Дара» мечтало множество куда более опытных пространственников. О чем речь, это был всего лишь второй корабль Алекса, да и на первом-то он пробыл капитаном только два месяца, став первым после бога из-за болезни шкипера древней «Амальгамы», где служил старпомом, даже не надеясь на повышение – слишком много в свое время накуролесил. Возмущение назначением безвестного юнца на место, которого жаждали лучшие из лучших в космофлоте, было огромным. Но Горберг добился своего и, как обычно, никому ничего не объяснил. В том числе, и своему протеже.

Поучаствовать в эксперименте, доказывающем истинность эффекта Норена-Горберга, хотелось многим, только мало кому это удалось. Затраты на него были астрономическими – все Сообщество собирало энергию несколько лет. И дело того стоило – в случае удачи расстояние окончательно перестанет иметь значение для кораблей. Да что там кораблей, – внепространственная транспортная сеть между планетами будет не за горами. Однако без серьезной проверки

в Научном Совете Сообщества не рискнули делать пробой пространства-времени вблизи населенных миров. Авторам проекта это оказалось даже на руку – в межгалактическом пространстве можно позволить себе куда больше, да и выбросов энергии опасаться не придется.

«Темный Дар» проектировался специально под эксперимент Горберга, генераторы защитных полей корабля превышали по мощности обычный уровень едва ли не вдесятеро. Все новейшие технологии Земли, Драана и Тло-Рорха были вложены в этот корабль. Еще одно поразило капитана при знакомстве с «Темным Даром» – корабль оказался вооружен! Впервые за несколько сотен лет! И опять же никто не соизволил объяснить необходимость чудовищного извращения. Кому это понадобилось? Ведь никто из населяющих миры Сообщества существ и помыслить не мог, чтобы нанести вред другим разумным!

После Тройственной войны психология трех рас изменилась кардинально, и уже через два поколения агрессия стала чем-то совершенно невозможным. Столь удивительное изменение общественного бессознательного казалось странным, но оно случилось, и много социологов билось над этой загадкой, однако достоверных сведений о происходившем в двадцать втором веке не сохранилось, не было понятно, что послужило толчком для преобразования. Ни один разумный не мог сделать другому ничего плохого, первая же попытка приводила к такому отвращению к самому себе, что после

одного раза никто и не пытался. Знакомым с древней литературой Земли невольно приходила на память книга «Возвращение со звезд», принадлежащая перу Станислава Лема, польского писателя, жившего во второй половине двадцатого столетия. Но никто ведь не проводил никакой бетризации,² хоть результаты и очень ее напоминали. Впрочем, не совсем – люди не потеряли способности рисковать собой и любить других, не потеряли способности отдать за этих других свою единственную и неповторимую жизнь. Они всего лишь не хотели больше причинять друг другу боль.

Только примерно один из ста тысяч остался прежним, атавистическая агрессия проявлялась в этих людях, причем, именно в людях, ни дрены, ни рорхи³ этим не страдали. А драконы? Увы, эта раса так и осталась загадкой для остальных, и на контакты шла крайне неохотно. В Тройственной войне они не участвовали, оставаясь холодными наблюдателями. А любые флотилии Земли, Драана или Гло-Рорха пускались наутек, едва завидев боевой крейсер или лин-

² Бетризация (придумано С. Лемом) – воздействие на развивающиеся лобные доли мозга группой протеолитических энзимов с целью снижения агрессивных влечений у человека и высших животных. В романе «Возвращение со звезд» было бетризовано все человечество. Бетризованные люди не способны проявлять агрессию и убивать (в том числе животных и насекомых), а также совершать рискованные действия. Также сильно снижалась творческая компонента личности

³ Рорхи – разумные, немного похожие на богомолы с четырьмя руками. Контролируют двадцать три планеты, головная – Гло-Рорх

кор Драгланда. Чтобы добиться такого результата крылатым ящерам пришлось преподать непонятливым всего лишь два урока, сопроводив их язвительными ультиматумами. Но во время войны контакты все же изредка случались, тогда как после изменения трех рас они почти прекратились – драконы никого не пускали к себе, а их корабли появлялись в пределах границ Сообщества раз-два в десятилетие. Причин отшельничества крылатых никто из ученых понять не мог, но разумные трех рас уважали их выбор и не навязывались.

Алекс скривился, вспомнив, что на борту присутствуют несколько «агресов», как звали дома людей, не потерявших атавистическую агрессивность. Земля, к изумлению остальных, все еще содержала армию, в которую и шли эти несчастные – другого пути для них не было. Все вокруг считали их бешеными убийцами, извращенцами, и сторонились. Агресы со временем замкнулись в среде себе подобных. Космодесант... Да кому он нужен?! От кого защищаться?! Но агресы утверждали, что Земля вполне может столкнуться с цивилизацией, привыкшей решать свои проблемы силой, и тогда будет, кому справиться с угрозой. Неизвестно, почему Совет Безопасности Сообщества шел им навстречу и финансировал глупые, никому не нужные забавы, отрывая средства от действительно важных проектов.

Капитан не понимал этого, и непонимание сильно раздражало, он бы, как и подавляющее большинство населения

Земной Федерации, отказал агрессам в любом финансировании. Если бы их еще не было на его корабле! Однако на присутствии на борту боевой группы космодесанта настоял все тот же Горберг, а против его мнения не пойдешь. Бесполезно. Так и оказались на «Темном Даре» пятеро бесполезных пассажиров, отобрав эти места у лучших ученых трех рас, рвавшихся участвовать в эксперименте. Досада Алекса была вполне понятна – десантники лезли во все дыры, мотивируя свое поведение тем, что в случае нападения должны ориентироваться в обстановке. Да кто, скажите на милость, может напасть на мирный корабль Сообщества Разума?! Такого не случалось больше шестисот лет! Так с чего бы этому случиться сейчас?

– Сашенька, – раздался над ухом капитана скрипучий старческий голос, – простите, оторву вас от ваших мыслей. Перед тем, как начинать, надо бы поболтать о том о сем.

Алекс резко обернулся – так и есть, Горберг. Всю дорогу старик прятался от капитана, сходящего с ума от непонимания, а теперь, видите ли, сам пришел. Хорошо хоть, пришел, неясности и странности этой экспедиции достали по самое «не могу». Но ученый пришел не один, за его спиной стоял подтянутый человек в черном комбинезоне с погонами на плечах и смотрел на капитана холодными глазами убийцы. Его смуглое лицо резко контрастировало с ярко-рыжими волосами. Этого типа только здесь и не хватало! Командир десантников, майор Ицхак Шапиро, израильтянин. По обязан-

ности Алекс изучил личные дела агресов, но побороть свое отвращение к ним так и не смог. Видимо, майор заметил что-то: по его губам скользнула почти незаметная понимающая усмешка.

– Ицхак со мной, – предупредил набычившегося капитана Горберг. – То, что я хочу вам сообщить, должны знать вы двое, и мне не хотелось бы повторяться.

Затем старик повернулся к штурману и попросил:

– Тхоа, не будете ли вы так добры покинуть нас на некоторое время? – и добавил несколько слов на высшем дренском, капитан их не понял.

Штурман вскочил, сцепил руки перед лицом и поклонился ученому каким-то странным церемониальным поклоном, затем быстро вышел, ничего не сказав. Алекс смотрел на это, слегка приоткрыв рот от удивления – насколько он знал, дре-ны таким образом кланялись только го-тхасам своих кланов. Но ведь Горберг – человек! Впрочем, от этого удивительного старика можно было ожидать чего угодно. Ученый закрыл дверь рубки и сел напротив капитана, десантник пристроился сбоку, за все время он не проронил ни слова.

– Итак, Саша, вы уже извелись от непонимания, я вижу? – с иронией спросил Горберг.

– Да! Почему я? Почему...

– Не спешите, дорогой мой капитан! Я все расскажу по порядку. И почему вы, и почему корабль вооружен, и для чего здесь ваши люди, Ицхак. Вы ведь этого тоже не пони-

маете, судя по вашему поведению?

Израильтянин кивнул, оставшись внешне таким же невозмутимым. Ученый некоторое время с сомнением смотрел на него, затем вздохнул и продолжил:

– Три года назад, когда мы только готовились к этому эксперименту, я не планировал ничего подобного, и если бы мне кто-нибудь сказал, что именно я потребую вооружить корабль, я посчитал бы такого человека безумцем. Но порой случается непредвиденное. Так вот, три года назад в конце сентября я вернулся домой после очередной экспедиции к пульсару Ренгед. Возле дома меня ждал дракон.

– Дракон?! – привстал с места изумленный Алекс. – Но они же...

– Не перебивайте, Саша! – с некоторым раздражением прервал его Горберг. – Да, они очень мало контактируют с нами. Но на этот раз специально, чтобы переговорить со мной, драконы прислали корабль. И прибыл не просто дракон, а один из ареал-вождей. Я тогда был изумлен не менее чем вы сейчас. Дело в том, что в свое время драконы проводили эксперименты, подобные нашему. Ни один из их кораблей не вернулся.

– Не вернулся... – ошеломленно повторил капитан. – Но почему тогда вы не отменили эксперимент?

– Драконы долго считали, что все пропавшие погибли. Но некоторое время назад ими было доказано несколько диких с точки зрения трезвомыслящего ученого гипотез. Скорее все-

го, корабли провалились в параллельное пространство. Да-да, существование параллельных вселенных с другими физическими законами уже не гипотеза, а доказанная научная истина. А почему мы не отменили эксперимент? Да потому, что наши установки сильно отличаются от аналогичных установок драконов и работают на иных принципах. Мы решили рискнуть, ведь каждого из вас предупреждали, что экспедиция опасна, что можно погибнуть, и каждый согласился. Даже если этот эксперимент даст только возможность перехода в параллельные вселенные, а не то, что мы хотели, дело стоит риска. Драконы посоветовали мне вооружить корабль и найти капитана, обладающего развитой интуицией. Если вы вспомните, Саша, ваши эскапады в юности, еще стажером, то поймете, почему я выбрал именно вас. Вы ведь выкарабкались из кризисных ситуаций такими методами, что многие сомневались, а стоит ли вас вообще выпускать в пространство.

Алекс отчаянно покраснел, вспомнив кое-какие эпизоды, тогда он думал, что уже все, больше ему не бывать в космосе. Но простили. Непонятно, почему простили, других списывали из пространства куда за меньшие прегрешения. Горберг с понимающей улыбкой наблюдал за трепыханиями капитана.

– Нам вполне может пригодиться ваше нестандартное мышление, произойти может все, даже самое невероятное. Мы можем оказаться в другой вселенной, где все иначе, поэтому я решился вооружить корабль и пригласить с нами

людей Ицхака. Что, если мы столкнемся с теми, кто привык убивать, и таким образом решает все свои проблемы? Что тогда? Вы готовы что-нибудь с этим сделать? Или покорно погибнете, сложив лапки?

– Мы будем драться, – впервые подал голос израильтянин. – Нас для того готовили.

– Потому вас и пригласили, Ицхак, – повернулся к нему ученый. – Ваши люди должны находиться в полной боевой готовности, я не знаю, что может случиться. А вы, Саша, не возмущайтесь. Вы еще слишком молоды и мало видели. Возможно, став постарше, вы узнаете и поймете много такого, что сейчас кажется диким и невозможным. Но вы сможете это понять и принять только тогда, когда будете к этому готовы.

– Но...

– Не стоит, Саша. Пока рано говорить с вами об этом. Ведь вы не допустили бы зеленого курсанта к управлению «Темным Даром»? Нет. А в наших делах вы – тот самый зеленый курсант. И не надо обижаться на правду! Ваше время еще придет. Пока наш разговор закончен, после завершения эксперимента поговорим еще, в зависимости, правда, от того, как все пройдет. Мне пора готовиться к запуску тарх-ускорителей. Вам – подавать энергию и следить за состоянием корабля. Прошу приказать всем, не задействованным непосредственно в эксперименте, занять противоперегрузочные ложементы.

– Может быть ускорение? – удивился капитан. – Но откуда?

– Я всего лишь пытаюсь перестраховаться, – тяжело вздохнул старик. – Насколько это вообще возможно. Я не знаю, что будет, у меня есть несколько гипотез, но ни одна из них не проверялась экспериментально. А вы, Ицхак, идите со мной.

Он встал, попрощался с капитаном и вышел. Израильтянин последовал за ним. Наконец-то хоть что-то стало ясно, майор очень не любил блуждать в потемках. К пренебрежению окружающих Ицхак, как и каждый агрес, давно привык. Не смирился, нет, но привык. Никто не видел этого, но его ранило отношение обычных людей, и ранило сильно. Да, такие, как он, не утратили агрессивности, но ведь никто из них не преступник, каждый готов отдать жизнь, если понадобится, отдать ради Земли, ради тех самых людей, которые презирали их. Если бы не подчеркнуто доброе отношение Совета Безопасности Сообщества... Впрочем, знание, что происходит на самом деле, тоже помогало держать себя в рамках. Хотя израильтянин стал посвященным только перед самым отлетом, и до сих пор пребывал в некотором обалдении от открывшихся истин. Да, все случилось несколько неожиданно...

Ицхак происходил из глубоко религиозной семьи известного иерусалимского раввина. Семья была неприятно удивлена, когда выяснилось, что один из одиннадцати детей ра-

ва Шапиро – агресс. Отец даже попытался скрыть результаты проверки, считая, что мирские дела и мнение власть имущих не имеют для ортодоксального еврея никакого значения. Но однажды Ицхак после какой-то ссоры до полусмерти избил одного из своих одноклассников в йешиве. Он не помнил себя, ничего не видел, совершенно не контролируя своего гнева. Позже мальчик узнал, что агрессы – это те, кого в древние времена называли бы берсерками. Что только в неспособных сдерживать ярость без специального обучения сохранилась атавистическая агрессивность. После случившегося скрывать принадлежность Ицхака к агрессам стало невозможно, и вскоре в дом рава Шапиро прибыли военные из марсианской школы космодесанта, чтобы забрать мальчика. Однако родители воспротивились, и руководству школы пришлось долго доказывать им, что если ребенка не обучить контролю, то когда-нибудь он обязательно кого-то убьет, и виноваты будут именно родители. Господин раввин долго думал, советовался с известными авторитетами Торы, и все-таки согласился, благословив сына в дорогу и наказав не забывать, что он еврей и принадлежит к избранному Богом народу.

Ох, и тяжело же пришлось мальчишке в стае обозленных отлучением от дома зверенышей... И он дрался, дрался так, что вскоре от него отступились и зауважали. Это потом, значительно позже, все они стали братьями и сестрами, и не было ближе людей. Умные и жестокие воспитатели специаль-

но не вмешивались в детские разборки, чтобы однозначно выявить потенциальных лидеров. И маленького еврея отнесли именно к таковым, обучая по специализированному офицерскому курсу. Вспоминать кошмар первых лет в школе не хотелось. Но он справился, хотя не раз ночью молил Творца, чтобы тот смилостивился и позволил ему стать обычным человеком. Не стал.

Учили будущих космодесантников жестко, и это, как ни странно, помогало справляться с истериками и нервными срывами у несчастных ребяташек. Их научили держать себя всегда и везде в жесткой узде; научили думать самостоятельно и никогда не полагаться на инструкции полностью; научили не признавать никаких авторитетов, если те не доказали своего права на уважение; научили драться без оружия и всем тем смертоносным множеством оружия, какое сумела создать извращенная человеческая фантазия. В их телах нанороботы были специализированы для войны и куда более живучи, чем у обычных людей. В мозг курсантам вживили мощные биокомпы, имеющие в своей основной базе данных почти все интеллектуальные достижения человечества.

К восемнадцати годам каждый будущий космодесантник стал вещью в себе, идеально подготовленным мастером жизни и смерти. Но одновременно их сумели воспитать в уверенности, что именно они являются гарантом безопасности Земли и ее союзников. Их научили не обращать внимания на пренебрежение обычных людей, не воспринимать его

всерьез. Но все равно это пренебрежение оказывалось шоком для любого молодого агреса, покинувшего стены школы. Ицхак до смерти не забудет опасливые и брезгливые взгляды братьев и сестер, когда он все-таки решился проведать семью. На него смотрели не как на родного брата, а как на опасное животное, вырвавшееся из клетки.

Больше молодому офицеру посещать дом родителей не хотелось, да и смысла не имело. После обучения в школе космодесанта ему казалось глупым и бессмысленным проводить все время в молитвах и разборе трактатов устаревшего тысячи лет назад Талмуда. Поэтому Ицхак с радостью принял назначение командиром гарнизона плутонианской исследовательской станции. Именно туда и прилетел адмирал Donovan, командующий обороной Земли, чтобы поговорить с ним. Майор поежился от воспоминаний – разговорчик был еще тот. Он узнал столько нового о родном мире, и такого, что пребывал в прострации довольно долго. Вся история последних столетий оказалась фальшивой, все, что он знал и во что верил. Кривая ухмылка скользнула по губам десантника, и попавшийся навстречу техник шарахнулся от этой ухмылки в сторону, что-то испуганно бормоча себе под нос.

– Садитесь, друг мой, – услышал он слова Горберга и понял, что они находятся в командном пункте энергетической лаборатории.

Никого не было, кроме двух биороботов, возящихся с какой-то сложной установкой. Ицхак молча сел. Ученый остал-

ся стоять у огромного экрана, на котором виднелась далекая спираль родной галактики.

– Адмирал Донован говорил с вами? – негромко спросил он.

– Да.

– Значит, вы знаете правду и не питаете иллюзий, как наш капитан?

– Не питаю, мар Горберг, – горько усмехнулся майор. – Совсем даже не питаю.

– Что ж, – вздохнул ученый. – Я рад этому, хоть и понимаю, как тяжело вам было осознать все это. Самому мне в свое время было еще хуже, я ведь не агрес. Но это все сантименты. Моя задача сейчас – дать вам вводную.

– Слушаю.

– Я все больше склоняюсь к тому, что мы можем провалиться в параллельное пространство. И оно, скорее всего, населено, драконы не зря буквально заставили меня вооружить корабль и взять вас с собой, хотя я и сам уже понимал необходимость этого.

– Думаю, крылатые знают куда больше, чем говорят, – задумчиво сказал Ицхак. – Что-то здесь не так.

– Полностью с вами согласен. Но что именно? Этого мы как раз и не знаем. А драконы всегда только намекают, считая, что каждый должен доходить до истины своим умом. Никогда, сволочи, прямо не отвечают на заданный вопрос!

Десантник вздохнул, а затем несколько невпопад спросил:

– Скажите, а неужели тогда, в двадцать втором веке, нельзя было сделать как-то по-другому? Не так подло, что ли...

– Боюсь, что нет, – тяжело вздохнул Горберг. – Вы ведь читали меморандум Старцева-Хокигавы? Должны понимать, к чему шло. У них просто не было времени предпринять что-либо иное.

– Наверное, вы правы, – вздохнул Ицхак. – Но от этого не менее противно и не менее больно.

– Согласен, майор. Но это произошло, и результат, черт меня дерит, не такой уж и плохой! Предкам все удалось, и не нам их судить.

– Да, вернемся, пожалуй, к нашим баранам. Что мои люди должны делать?

– Пока ничего, – внимательно посмотрел на него ученый. – Но быть наготове и следить за всем происходящим. В случае непредвиденных обстоятельств предотвратить панику и взять командование кораблем в свои руки. У вас с собой удостоверение Совета Сообщества?

– Естественно. Такими вещами не разбрасываются.

– Если будет нужно, предъявите его недовольным.

– Ясно.

– В случае перехода в другое пространство активируйте вооружение и защитное поле корабля. Будьте готовы к отражению любой внешней агрессии.

– Я бы предпочел активировать все это до начала эксперимента, – возразил Ицхак. – А что, если нас атакуют сразу

после выхода из гипера? Что, такого не может быть?

– Может, – вздохнул ученый. – Очень даже может. Есть же причина пропажи кораблей драконов? Что ж, активируйте. Дайте мне ваш личный ключ.

Десантник протянул Горбергу универсальный компьютерный ключ, давно заменивший жителям Земли и документы, и визифоны, и банковский счет. Тот прикоснулся к нему своим ключом и что-то сказал на высшем дренском. В голове Ицхака прозвучал безразличный голос биокомпа:

«Право доступа к системам корабля изменено на приоритетное. Будут распоряжения?»

«Да, подними защитное поле не ниже уровня дельта-X и передай Лео просьбу запустить программы автозащиты, которые мы ему сгрузили».

Лео называли главный биокомп «Темного Дара» – это был субъект веселый и даже в чем-то ехидный. Капитану в свое время пришлось приложить немало усилий, чтобы подружиться с ним. Как и любой биокомп сравнимой мощности, Лео был личностью, и личностью незаурядной. Естественно, он являлся полноправным гражданином Сообщества и пользовался равными правами со всеми остальными разумными. В экспедицию Лео вызвался добровольцем, его очень заинтересовал проект Горберга. Однако дисциплину биокомп все же признавал, и новые права доступа Ицхака принял к сведению, хоть и поворчал для порядка. Но встревоженность старого ученого чувствовал и он. Впрочем, о чем думал био-

комп, знал только он сам, человек не способен вникнуть в работу мозга, мышление которого идет одновременно более чем пятьюстами потоками.

Ицхак вздохнул, коротко поклонился Горбергу, который уже не видел его, включившись в подготовку тарх-ускорителей к запуску, и вышел. Он быстро добрался до выделенного его команде небольшого кубрика. Остальные четверо десантников с нетерпением ждали командира, которого неожиданно увел старый ученый. Каждый понимал, что время неведения осталось позади. Что-то предстоит.

Ицхак остановился у порога и окинул взглядом кубрик. Прямо напротив него сидел, удобно развалившись в кресле, Курт Деннебау, типичная «белокурая бестия», один из немногих настоящих друзей, которым можно доверить жизнь. И не бояться за спину, пока Курт жив. Не только это отличало немца от большинства. Прилагались еще абсолютная память и три академические степени. Правда, присуждавшие их профессора, пребывавшие в восторге от работ конкурсанта, даже не подозревали, что присуждают их агрессу.

Лена и Свамбо играли в трехмерные шахматы. Свамбо, огромный, больше двух метров ростом кениец, с всегдашной широкой улыбкой повернулся к двери и радостно помахал рукой. Человек, чей мозг свободно конкурировал в скорости обработки информации с большими биокомпьютерами, которые после нескольких сеансов прямой связи признавали Свамбо

за равного. Лена тоже увидела командира и несмело улыбнулась. Ицхак улыбнулся в ответ – милая, застенчивая, миниатюрная девушка родом из Санкт-Петербурга, никто бы и не подумал, что она – одна из лучших бойцов-рукопашников если не всей Земли, то уж Европы точно. Майор и сам не выстоял бы против нее больше двух-трех раундов. Да еще и паранорм не из последних. Переместиться на несколько километров без каких-либо приспособлений никогда не составляло для Лены труда, достаточно было пожелать.

У стены сидел Виктор Стороженко, которого, кроме как Вайтом, никто и не звал. Впрочем, сам себя он именовал «хитрым хохлом», но что сие словосочетание значило, не знал никто, кроме самого хитрого хохла. Всегда веселое, круглое, располагающее к себе лицо. Небольшие ехидные глазки неясного цвета, некоторые даже утверждали, что эти глазки постоянно меняют цвет, и никогда не поймешь, кем и чем Вайт сейчас является. Шапка жестких черных, почти негритянских волос довершала картину. Контрразведчик, аналитик и многое другое. Всем этим украинец был в их экспедиции. Именно как аналитика-интуитивиста его и ценили всегда – не было на Земле равных. Как этот человек ухитрялся по двум-трем параметрам восстанавливать цельную картину происходящего, не понимал никто, хотя после объяснений Вайта все становилось простым и понятным.

Ицхак снова оглядел друзей и внутренне усмехнулся – командование не поскупилось, лучших из лучших отдало Гор-

бергу. Сам он тоже не был обычным – удачливость майора Шапиро вошла в поговорку на флоте, и никто, кроме нескольких адмиралов, не знал ее причин. Так уж случилось, что он единственный из людей Земли сумел одолеть разработанную драконами психопрактику. Освоение ее гуманоидами до сих пор считалось принципиально невозможным, все попытки заканчивались сумасшествием. В школе им просто рассказали о Пути Жизни и предупредили о последствиях изучения. Ицхак загорелся, попробовал – и не сошел с ума, как все до него. Командование без промедления засекретило невероятный факт и занялось необычным курсантом вплотную.

Майор поежился, вспоминая, как его гоняли, сколько тестов заставили пройти. Но, несмотря на всю секретность, драконы каким-то образом проведали о случившемся, прислали корабль, и израильтянин оказался одним из немногих людей, приглашенных на Драгланд. Там он прошел полный курс управления сознанием у величайшего мастера Дарта Тарида, ареал-вождя Тар-Ареала. Теперь майор, как и немногие из драконов и рорхов, одолевшие Путь Жизни, мыслил восемью потоками. Для драконов это было естественно, но для человека... Однако и среди драконов мало кто вставал на Путь – слишком труден, да и закрывал для своего адепта все, чем жили обычные разумные. Никто не знал, даже командование, от которого Ицхак вынужден был скрыть это, что один из потоков мышления – общий для всех

мастеров, и они могут общаться между собой независимо от расстояния. Но теперь израильтянин не понимал, почему остальные скрывали от него информацию об этой экспедиции. Почему он начал что-то понимать только сейчас? Странно...

«По моей просьбе, пытливый мальчик...» – раздался в его сознании шелестящий голос. Голос наставника, Дарта.

«И по моей», – во втором голосе Ицхак с невероятным изумлением узнал Горберга.

«Вы тоже?..» – только и сумел выдать он.

«Да, вы не первый мастер на Земле, – от ученого повеяло смехом. – Но я не считал возможным сообщать о себе до сих пор. У вас был слишком высок уровень лояльности к командованию, что, как сами понимаете, среди нас не приветствуется. Мы ждали, кем вы станете. Теперь видим, что второй среди людей мастер Пути Жизни родился. И это хорошо, я слишком долго был один».

Ицхак послал им осознание радости, хотя след обиды в этом осознании и присутствовал. Обиды за недоверие. В ответ получил сотни добрых улыбок. Майор понял, что последний рубеж перейден, мосты сожжены, и вскоре он окончательно перестанет быть человеком в обычном понимании этого слова. Теперь он понимал действия и мысли Горберга, как свои собственные, мало того, все знания старика стали ему доступны. Впрочем, к мастеру Пути понятия возраста были малоприменимы – он жил столько и в том облике, сколько и в каком хотел. Только когда был готов, уходил ку-

да-то дальше. Дальше и выше. Вот только куда, Ицхак еще не понимал. И не удивлялся этому непониманию – если этого не понимал даже наставник, то ему уж точно не время. Много, видимо, нужно испытать, чтобы пойти дальше, очень многое. Еще одно радовало – на Земле подрастали, бегали в детские садики и постигали огромный мир несколько десятков будущих адептов Пути Жизни. За ними приглядывали драконы, чтобы не пропустить нужного момента для инициации. Только поэтому Горберг и согласился, чтобы в экспедицию ушли оба ныне здравствующих мастера.

Ицхак тепло улыбнулся друзьям:

– Ну что, черти? Нейдется?

– Дык, оно так... – лениво протянул Вайт. – Давай, командир, не тяни кота за яйца, ставь задачу.

Остальные всем своим видом выразили полную поддержку товарищу.

– Что ж, – сел Ицхак. – Мне есть, что рассказать. Для начала гляньте на это.

Он вынул из кармана медальон Совета, активировал и бросил на стол. Десантники озадаченно уставились на медальон.

– Значит, – зазвенел полудетский голосок Лены, – реальная власть на этом корабле принадлежит тебе, командир?

– И Горбергу. Мы равны по статусу.

– Отсюда следует... – не договорил Свамбо.

– Именно, – кивнул Ицхак. – Скорее всего, нам придется

даться.

– С кем? – внимательно посмотрел на него Курт.

– Неизвестно. Есть большая вероятность выпадения в параллельную вселенную. Драконы ставили десятки похожих экспериментов, но ни один их разведчик не вернулся. Это именно они настояли на вооружении корабля. Сообщаю, что «Темный Дар» по огневой мощи равен боевому линкору Драгганда.

– Что?! – возглас был всеобщим.

Ицхак не удивился их реакции – стандартный крейсер драконов, не говоря уже о линкоре, без особых затрат энергии мог зажечь или погасить звезду. Оружие крылатых было настолько невероятно, что понять принципы его действия никто из ученых других рас не сумел. К тому же, никто не знал их истории, не знал, с кем они воевали – ведь без веской причины такое оружие создавать не станут. Сам израильянин знал, конечно, но, став на Путь, перестал быть человеком, и не поделился своим знанием даже с высшим командованием. Рано людям такое знать – маленьким детям не сообщают рецепт изготовления взрывчатки из подручных средств.

Он снова посмотрел на друзей, ошалело глядящих на него.

– Рты закройте, – посоветовал майор. – Запомните, что эксперимент начнется с включенным защитным полем и вами, разгильдяями, на боевых постах с активированными

орудиями. Лео предупрежден и согласен.

Десантники только переглядывались друг с другом: слишком невероятным оказалось сообщенное командиром. Да, они знали, что корабль вооружен, – экипаж и ученые не раз возмущались этим, – но никто даже представить не мог, что маленький кораблик равен по мощи драгландскому боевому линкору, каждый из которых был размером в четверть земной Луны. И ясной стала необходимость предполетной подготовки, где их обучали владеть драгландскими орудиями и управляющими системами. Что же за чудовища установили драконы на «Темный Дар»? А в том, что это сделали именно драконы, не сомневался больше никто.

– Ладно, ребята, – вздохнул Ицхак, – по местам. Я в рубку, как бы ни относился к этому наш дорогой капитан. Вы – в оружейные центры. Прямое включение в мыслительные потоки Лео, я выдам вам необходимый доступ. В случае нападения отвечать немедленно.

– Мне почему-то кажется, что это нападение обязательно будет... – задумчиво сказал Вайт.

Остальные посмотрели на украинца, потом переглянулись, сделав для себя определенные выводы. Каждый на флоте знал, что предчувствиям главного аналитика штаба следует доверять, несколько раз именно они спасали от гибели корабли. Он порой предсказывал даже катастрофы планетарного масштаба, и людей успевали эвакуировать. Некоторые суеверные личности поговаривали, что «хитрый хохол»

имеет пророческий дар, что тот возмущенно отрицал, утверждая, что все дело в обычной логике.

Ицхак отметил, что глаза друзей покрылись металлической пленкой – нанороботы переходили в боевой режим. Он усмехнулся и отдал приказ своим сделать то же самое. Несколько секунд десантники стояли молча, отдавая дань древней традиции, затем быстро разошлись. Ицхак вышел из кубрика последним. Он знал, что теперь только от них зависит безопасность остальных разумных на корабле, и все, что в человеческих силах, презираемые агресы сделают. Если, конечно, результатом эксперимента не станет мгновенная гибель корабля. Впрочем, они с Горбергом уцелеют даже в этом случае, но придется преобразовывать тело в энергоформу, чего вовсе не хотелось. Израильтянин неспешно шел к рубке и размышлял обо всем, что открылось ему в этот день. Волна мягкого одобрения от остальных мастеров давала ощущение теплой, дружеской руки.

Тарх-ускорители постепенно набирали мощность, разумные, задействованные в эксперименте, застыли в ложементках, подключившись к выходным каналам Лео через полевые интерфейсы своих биокомпов. Тревога, носящаяся в воздухе, стала ощутимой, она давила на нервы, не давала успокоиться, заставляла ежиться в предчувствии чего-то такого, чего никогда еще не бывало. Уровень энергонасыщенности генераторов продолжал нарастать, люди, дрены и рорхи застыли в напряжении.

– Внимание! – прогремел по кораблю голос Лео. – До запуска этвайзеров осталось тридцать секунд. Всем, кто еще не сделал этого, срочно занять противоперегрузочные элементы! Начинаю обратный отсчет. Тридцать! Двадцать девять! Двадцать восемь!

Ицхак напряженно ждал, включившись в управляющий контур батареи тарх-орудий, способных менять мерность пространства-времени на расстоянии до двух световых лет. Майор мыслил в ускоренном режиме, готовясь к предстоящему бою. Он окончательно понял, что этого боя не избежать – похоже, в чужом пространстве не слишком любят гостей. Хотелось бы, чтобы эксперимент Горберга прошел, как запланировано, но надеяться на это глупо. Защитные поля «Темного Дара» переливались световыми бликами, их напряжение подняли до максимума.

В сознании офицера несколькими потоками скользили данные о текущем состоянии корабля, накачке тарх-ускорителей энергией, готовности этвайзеров к переходу. Биокомп легко справлялся с необходимыми задачами, даже не задействуя ресурсов мозга Ицхака. Краем сознания он ощущал, как ученые в командном центре постепенно сводят параметры всех четырех генераторов к оптимальной величине импульса. Вой ускорителей стал нестерпимым, он заставлял вибрировать весь корабль, у людей, дренов и рорхов ныли зубы. Частоты генераторов сближались, и в конце концов достигли расчетной отметки. В тот же момент на этвайзеры

был подан мощный импульс. В глазах каждого разумного на «Темном Даре» на мгновение полыхнул свет, и стало темно.

Параметры окружающей среды внезапно изменились. Раскинутые на тысячи световых лет ментальные щупальца сразу уловили это и подали сигнал тревоги. По бесчисленным линиям связи рванулись не менее бесчисленные импульсы, пробуждая к жизни давным-давно спящие машины. Энергостанции направили в двигатели и преобразователи материи первые тераватты энергии. Одновременно один за другим начинали работу вычислительные комплексы, готовясь выполнить возложенную на них задачу. Началась загрузка основной операционной системы. Прошло некоторое время, и она завершилась. Древний искин⁴ впервые за последнюю тысячу лет ожил и без промедления включился в работу, начав анализ ситуации. На это потребовалось немногим более двух миллисекунд – изменения параметров пространства-времени говорили сами за себя. В пространство Альфа снова пожаловали незваные гости.

Огромный астероид изменил курс, резко набрал скорость и исчез в гиперпространстве, прыгнув к месту появления врага. Бесчисленные исполнительные механизмы проводили профилактику вооружения, времени терять было нельзя, иначе чужаки успеют уйти, а дать им уйти искин не мог.

⁴ Искин – искусственный интеллект

Понятий милосердия и терпимости в его базовую программу не заложили, его создавали только с одной целью – убивать. Много тысяч лет назад Древние изменили физические законы своей вселенной, и проникновение в нее извне стало возможным только в одной из восемнадцати узловых точек. Возле каждой такой точки врага поджидал в спящем режиме боевой корабль, оснащенный лучшим оружием мертвой цивилизации. Ее самой давно уже не существовало, а корабли все так же несли бессменную вахту, уничтожая гостей извне и ничуть не интересуясь, с какой целью те посетили пространство Альфа. Базовая программа не предусматривала любопытства. Было только одно исключение – любому искину запрещалось трогать корабли Ловцов, но эти безумные бродяги так ни разу и не появились здесь.

Оказавшись в предполагаемом месте выхода, астероид замер. Ждать долго не пришлось, на долю секунды изменились несколько абсолютных физических констант, и все вернулось на круги своя. Только неподалеку появился крохотный, по меркам Древних, кораблик. Искин в то же мгновение атаковал его гравитационным импульсом. За все время существования ему так и не пришлось применить другое оружие, первого импульса обычно хватало для превращения чужого звездолета в облако мелких обломков. Но не сейчас. Пришельца окружало несколько силовых полей, два из которых оказались незнакомого типа. Они и отразили импульс. А затем кораблик плюнул в астероид сгустком мезовещества,

способным превратить в пыль планету.

Искин едва успел уйти в сторону, отпрыгнув на несколько световых лет в гипере и вынырнув с другой стороны от врага. Если бы у него имелись чувства, то можно было бы сказать, что он удивлен. Несмотря на это, он тут же атаковал снова, разблокировав торсионные пушки. Защитные поля незваного гостя снова справились. Искин продолжал нападать раз за разом, используя все имевшееся в его распоряжении оружие. Он с удовлетворением видел, как защитные поля врага гаснут одно за другим. Направленным импульсом искин выжигает тарх-ускорители, теперь гость никогда не покинет пространство Альфа и не приведет помощь. Чужой корабль, поняв, что проигрывает, попытался скрыться в гиперпространстве, но там искин был царь и бог. Он немного изменил параметры гипера на несколько сотен световых лет вокруг, и враг вынырнул в обычное пространство с искореженными взрывом гипердвигателями.

Искин приготовился было без спешки добить незваного гостя, когда его внезапно коснулись два хорошо знакомых ментальных импульса. Что это? Не может быть! Ловцы?! Однако вскоре убедился, что прав – на этом корабле и в самом деле находились двое ловцов ветра, с которыми не рисковали связываться даже способные менять законы пространства-времени Древние.

Базовая программа нарушена! Атака запретна! Отход! Астероид резко отпрыгнул на несколько световых лет и

замер. Однако импульсы Ловцов продолжали стучаться в его разум, перемешивая связи, вызывая программные сбои. Мышление искина все больше путалось, конфликт между положениями базовой программы нарастал, угрожая обвалом командных связей. А тут еще и чужие импульсы усугубляли этот конфликт, мастерски запутывая искусственный разум. Терялась связь с исполнительными механизмами, компьютеры единой до сих пор сети разделялись на подсети, изолированные друг от друга. На такой случай в базовой программе тоже были инструкции, предписывающие самоуничтожение. Искин задействовал их без промедления. Яркая вспышка – и астероид-убийца прекратил свое существование.

«Как вы, Ицхак? – мысленно спросил Горберг, краем сознания отметив гибель напавшего на „Темный Дар“ чужака. – Ситуация – хуже не придумаешь...»

«Знаю, – буркнул майор. – Что с людьми? Потери есть?»

«Три бортинженера погибли при взрыве гипердвигателей. Кроме них, есть тяжелораненые, врачам нужно срочно готовить к работе биокапсулы. Я на время контакта с искином усыпил всех на борту».

«Значит, если бы не наше с вами присутствие на борту, то все оружие драконов ничуть не помогло бы?»

«Увы, – вздохнул ученый. – Мы столкнулись с цивилизацией, опережающей нас на миллионы, если не на миллиарды

лет. И, что хуже всего, цивилизацией агрессивной».

«Драконы никогда не отправляли в такие экспедиции мастеров?» – поинтересовался Ицхак, вставая с ложементы.

«Насколько мне известно, нет, – задумчиво сказал Горберг. – А зря, справиться с чудовищем способны только мы».

«Но кто это может быть?..»

«В ментоархиве Драгланда я однажды встречал упоминание о так называемых Древних. И совет не связываться с ними. Возможно, нас атаковал их корабль».

«А...»

«Это мы обсудим позже, пора будить людей и выяснять, что с кораблем, – оборвал Ицхака ученый. – Сразу скажу, что вернуться мы не сможем. Тарх-ускорители и этвайзеры выжжены напрочь, а их мы на месте восстановить не сумеем. Одни только разгонные генераторы требуют полугодовой юстировки в специальных условиях».

«Весело... – протянул майор, скривившись. – Это называется: приплыли...»

«Вот именно. И ситуация даже хуже, чем вам кажется».

«Хуже?»

«Да, хуже! – резко ответил Горберг. – Для хотя бы относительного восстановления корабля нужна сторонняя материя. А теперь посмотрите вокруг – на сотни световых лет ни единой звезды, ни единого астероида. Нам неоткуда взять эту материю!»

«Ох ты ж, мать его!.. – выругался Ицхак, поняв, что уче-

ный прав. – Стоп, а это что?»

«Где?» – вскинулся Горберг.

«А вон, в трехстах световых годах. Звездочка».

«Между метagalактиками? – изумился ученый. – Это невозможно!»

«Факт остается фактом, мар Горберг. Звезда есть».

«Вопрос только в том, как до нее добраться...»

«В смысле?»

«У нас даже гипердвигателей не осталось после атаки этого монстра, а для их выращивания опять же нужна материя. Мы способны передвигаться только на досветовой скорости!»

«Что?! – Ицхаку показалось, что его хорошенько огрели чем-то тяжелым. – И что же делать?»

«Только одно, – вздохнул ученый. – Укладывать всех в анабиозные камеры. Не зря я настоял, чтобы корабль оснастили ими, как чувствовал, что пригодятся. Затем разгонять „Темный Дар“ до максимально возможной скорости и двигаться к этой странной системе. По крайней мере, там найдется достаточно вещества для восстановления гипердвигателей, после чего мы сможем отправиться в какую-нибудь из близлежащих метagalактик».

«А ведь в этой вселенной нет других мастеров... – задумчиво сказал Ицхак. – Только мы с вами. Иначе бы мы их слышали».

«Увы. Нет».

«Боюсь только, что напоремся по дороге на еще одну такую же „радость“, как этот чокнутый искин...»

«Значит, напоремся, – пожал плечами Горберг. – Нам с вами придется по очереди находиться в трансе, наблюдая какой-то частью сознания за окружающим пространством. Все равно другого пути нет».

«Да, – мрачно кивнул майор. – Другого пути у нас нет».

Разбуженные старым ученым люди, дрены и рорхи потерянно бродили по своему некогда красивому и мощному кораблю, за несколько минут превращенному в едва функционирующую рухлядь. Шок от того, что кто-то напал на мирный исследовательский звездолет, оказался так огромен, что разумные сразу забыли о своем отвращении к агресам, поглядывая на них с затаенной надеждой. Неудивительно, ведь агресы оказались единственными, кто сохранил хладнокровие. Именно они отнесли в морозильную камеру мертвых инженеров, к которым никто не решался прикоснуться. Именно они бегом доставляли залитых кровью раненых в госпиталь. Именно они занимались самыми тяжелыми и грязными работами по восстановлению корабля.

Половина экипажа была уложена в биокапсулы, чтобы встать через несколько дней совершенно здоровыми. Только вот помочь вернуться домой это не могло. Тарх-ускорители выгорели, гипердвигатели взорвались. Нанороботы, из которых состоял «Темный Дар», восстановили, что смогли, но для полного ремонта требовалось стороннее вещество, хотя

бы небольшой астероид. А вокруг ничего не было. Разумные впадали в депрессию, постепенно осознавая, что им придется доживать свой век на полуразрушенном корабле. И это – если не откажут системы жизнеобеспечения, что тоже вполне возможно.

Когда все выжившие выздоровели, Горберг созвал общее собрание и рассказал об обнаруженной в трехстах двадцати световых годах звездной системе. Астрофизики поначалу не поверили – давно была доказана невозможность существования одиноких звезд вне метagalactic. И вот опровержение перед ними. Споров возникло множество, но в конце концов экипаж «Темного Дара» согласился с планом старого ученого. Все равно ничего другого никто предложить не смог. Техники и инженеры принялись за расконсервацию и настройку анабиозных камер, которые не планировали использовать. Установили их на корабле только чтобы отвязаться от настырного Горберга, посчитав его требование очередной причудой гения. Почему бы и не пойти навстречу, тем более что затраты мизерны.

При прокладке курса пригодилось нестандартное мышление капитана «Темного Дара». Алекс сумел найти абсурдное на первый взгляд решение, сокращавшее, однако, путь почти на сто лет. На корабле были четыре спасательные шлюпки, обладающие небольшими гипердвигателями. Унести сам корабль далеко они, понятно, не могли, но раз в несколько дней вполне способны были выполнить прыжок на несколько

световых дней. Шлюпки укрепили по две на каждой стороне «Темного Дара», являющего собой трехсотметровый ребристый диск, сейчас искореженный и изломанный. Управление их гипердвигателями взял на себя Лео.

Прошел месяц, прежде чем все было готово к старту. Люди, дрены и рорхи работали на износ, каждый хотел как можно быстрее закончить подготовку и залечь в анабиоз. Холодный сон покажется спящему мгновением, сколько бы он ни длился. Один за другим члены экипажа «Темного Дара» и ученые занимали капсулы. Последними остались агресы, Горберг и, конечно же, капитан. Корабль начал медленный разгон. Еще два месяца провели семь человек в рубке, доводя скорость до восьми десятых световой. За это время Алекс научился уважать столь презираемого раньше Ицхака, поняв, что тот ни в чем не уступает ему самому, а во многом и превосходит.

По чужой вселенной двигался полуразрушенный дискообразный звездолет. Наверное, если бы его кто-нибудь случайно встретил, то принял бы за корабль-призрак. Однако глубоко внутри призрака теплилась почти незаметная жизнь. Впереди лежали сотни лет пути, и неизвестно было, что ждет в конце этого пути.

Интерлюдия II

Щебетали птицы, солнце жарило так, что дышать трудно было. Позади виднелся лес, на опушке которого толпились воины, не решающиеся подойти ближе к пугающей башне темного колдуна. Вокруг самой башни шагов на триста ничего не росло, ни единой травинки. Черный, выжженный круг. На эту плешь не заходили – видели гибель неосторожных, никто не желал испытывать судьбу. Плоть с тела человека или эльфа, решившегося ступить в круг, сползала лоскутьями. Вскоре на выгоревшей земле лежал дергающийся скелет, на который суеверные латники смотрели с ужасом. Хуже всего, что вскоре скелет вставал, подбирал оружие и нападал на своих недавних товарищей. Уничтожить зомби удавалось с немалым трудом, обычное оружие их не брало, только выкованное из эльфийского белого серебра или гномьего серого железа. А где его взять-то? Один меч стоил таких денег, что замок купить можно.

Герт Аранх, старший маг Светлого Совета, задумчиво смотрел на обиталище старого врага. Ну, вот и свиделись, наставник Оран, вот и свиделись. Долгих сорок лет он ждал этой встречи. Да, встречи с человеком, которого наивный юнец когда-то по глупости своей считал учителем. Редко маги уходят из Тьмы в Свет, но с Гертом это случилось. Он не

раз благодарил про себя Таара и Ленкаара⁵ за это. Прозрел, увидел, что стоит за фальшивым милосердием темных. Слабость! Ничего более. Надо же, доброта и сочувствие! Выдумали себе фетиш и держатся за него уже которое столетие, потому и проигрывают, дураки несчастные. Нельзя жалеть не похожих на тебя самого, не признающих твоих ценностей, таких надо уничтожать, не испытывая никаких угрызений совести! Свет никого не жалел и выигрывал битву за битвой. Значит, так и должно быть. Правда за победителем. Скоро на Аэйране не останется темных тварей!

«Опомнись! – одернул себя маг. – Какое там скоро, Тьма еще слишком сильна. Ол-Сиан неприступен даже для светлых эльфов, не говоря уже о войсках людей, а пока стоит Башня Знаний, нам покоя не знать...»

Он тяжело вздохнул и поежился, вспомнив свое впечатление от посещения проклятой башни еще в свою бытность учеником темного колдуна. Жуть какая-то. Висящий в воздухе гигантский черный кристалл. Размером, наверное, с целый город. И как такую махину в воздух-то подняли? Как держат ее там? Маги Светлого Совета только руками разводили, ни один не знал ответа на этот вопрос. Велики знания Тьмы. Но лучше бы им сгинуть вместе со своими носителями, не нужно людям знать того, что должно быть доступно

⁵ Таар и Ленкаар – светлые боги самого распространенного на Аэйране пантеона

только богам.

– Этериэ!⁶ – обратился к Герту монган⁷ Роава, командир отряда гансанских латников, выделенного в сопровождение магистру всемогущего Светлого Совета. – Что прикажете?

– Разбивайте лагерь, – распорядился маг. – Обычным людям к башне лучше не приближаться, вы видели, что с ними происходит. Без моего приказа ни шагу в сторону!

– Подмоги ждать будем? – нахмурился офицер.

– Нет, – тяжело вздохнул Герт. – Колдун уйдет, если промедлим, а башню темным восстановить нетрудно. Сам справлюсь, у меня есть для этой сволочи несколько сюрпризов. Но заняться им смогу только с утра, для этого потребуются много сил.

– А что ему мешает прямо щас уйти? – удивился Роава.

– Вот это, – показал светлый маг на висящий у него на груди медальон. – Этот артефакт нейтрализует любую темную магию в округе двадцати ланов.⁸ Он пока бессилен. Конечно, такая хитрая bestия, как Оран, что-нибудь придумает, потому и спешу. Если нам удастся покончить с главой Лорага,⁹ то

⁶ Этериэ – уважительное обращение к белому магу, слово происходит из эльфийского «эгаэриа» – «слуга Света».

⁷ Монган – офицерское звание в старой империи, равно капитану. Используется только в Гансане, считающем себя наследником империи.

⁸ Лан – примерно семьсот двадцать метров, тан – приблизительно семьдесят два сантиметра

⁹ Лораг – совет темных магов, монархов и старших мастеров-ремесленников стран Тьмы

Тьма получит удар, от которого долго не оправится. Может, даже удастся Отван захватить.

– А круг-то людей жжет... – почти неслышно пробормотал себе под нос офицер, однако Герт услышал.

– Старых заклятий артефакт не уничтожает, – поморщился он. – Только не дает новых творить. Ладно, устраивайте лагерь, отправляйте кого-нибудь на охоту, и давайте отдыхать. Завтра нам всем силы понадобятся.

– Охрану выставлять?

– А то как же! Обязательно. Выйти колдун не рискнет, понимает, что его ждут мои атакующие заклятия. Зато в башне вполне могут быть воины. Что такое Черная Стража, вы не хуже меня знаете.

– Сталкивался... – нервно поежился Роава. – Страшные бойцы, один десятка стоит. Не хотелось бы снова с ними встречаться.

– Вот-вот, – покивал маг. – Лучше не рисковать.

Герт отошел к опушке и с кряхтением уселся возле разожженного кем-то из латников костра. И на кой ляд он согласился на эту безумную авантюру? Как позволил себя уговорить? Ладно, чего уж теперь, позволил, никуда от этого не деться. Откровенно говоря, когда несколько молодых магов-энтузиастов предложили план проникновения на территорию Отвана, чтобы уничтожить несколько черных башен вместе с их хранителями, наглецов подняли на смех. Однако потом призадумались. Давно уже силам Света не удава-

лось заставить Тьму отступить хоть на шаг. Союзники начали жадно поглядывать на территорию друг друга, готовясь к войне между собой. Этого нельзя было допускать, враг только посмеется, а потом легко разобьет страны Света по одной. Нужно что-то делать, иначе все будет потеряно. Поэтому план молодых приняли, но, конечно, не доверили им его реализацию. Чтобы справиться с колдунами Лорага, нужны опытные и очень сильные маги. Магистры, как минимум.

Островное государство Отван защищала линия стоящих на побережье черных башен, в каждой из которых засел колдун-хранитель, вплетающий свои заклятия в общую магическую сеть, не дающую кораблям Светлого Совета даже приблизиться, топящую их на дальних подступах. Уже тысячу триста лет светлые эльфы мечтали раздавить слишком близко расположенную к ним темную страну, постоянно заставляя Совет направлять к берегам Отвана флотилии кораблей с магами на борту. Увы. Потери, потери и еще раз потери. Святые отцы призывали на головы служащих злу все кары богов, но молитвы тоже не помогали. Черные башни надежно хранили острова, не пропуская к ним ни одного чужого корабля.

Именно поэтому так кстати пришелся план молодых магов. Вот что значит гибкость мышления. Интересно, почему никому раньше в голову не приходило заслать на Отван шпионов на тсуонском корабле? Ведь в Тсуон проникнуть значительно проще, а оттуда уже можно отправиться и на непри-

ступные острова, используя местные суда. Шпионы пробрались на Отван и пронесли с собой скрытые изощренными заклятиями амулеты, позволяющие открывать порталы. Спрятали они эти амулеты неподалеку от нескольких черных башен. К сожалению, многих шпионов поймали, но ничего выяснить не смогли – маги Светлого Совета наложили на своих людей заклятие, стирающее в случае поимки память и превращающее человека в пускающего слюни идиота.

Десять амулетов-телепортаторов остались лежать в лесной чаще под видом обычных камешков. Прошел год, прежде чем все было готово к атаке. На данный момент боевые группы, возглавляемые сильными магами, высадились неподалеку от башен, сразу же заблокировав темным саму возможность колдовать. Связаться с кем-либо хранители просто не успели. Никто не придет к ним на помощь, некому. Великое благо для Света, что Отван так малонаселен, в том же Лирване или Тсуоне такой фокус не прошел бы. Встреченную по дороге к башне небольшую деревеньку отряд Герта вырезал до последнего младенца – свидетелей, способных предупредить врага, остаться не должно. Завтра утром будут уничтожены сразу десять башен, и начнется высадка войск с кораблей, дрейфующих в двадцати морских ланах от побережья. Все служащие злу умрут! На флоте ждали сигнала сотни инквизиторов. Совсем скоро вспыхнут тысячи, десятки тысяч костров, на которых святые отцы начнут очищать души темных. Каждая страна Света выделила для

этого благого дела воинов.

Герт зло оскалился. Для него хорошо знакомая аура хранителя башни оказалась очень приятным сюрпризом. Не ждал, что так повезет. Сорок лет мечтал доказать бывшему наставнику, что чего-то стоит. Воспоминание о том, что его выгнали за бездарность, до сих пор жгло душу. Точнее, даже не за бездарность, а (как они там говорили?) за моральную неустойчивость. Надо же, всего лишь принудил магией одну наглуую сучку к близости! Что в этом такого? Не убил же? Всего лишь поимел! Как она, тварь, посмела не обращать на него, мага, внимания?! По заслугам! А сколько шума было... Целое судилище устроили, будто Герт невесть что натворил. Наставник прилюдно отрекся от ученика, старшие колдуны Лорага запретили насильнику заниматься магией до самой смерти.

Оказавшись на улице без средств к существованию, обзлившийся юноша бежал в Бартиан. Чудом бежал, сильно повезло, пробрался на торговый корабль из Лирвана, а по дороге прыгнул в воду неподалеку от бартианского побережья. Доплыв до берега, долго шел до ближайшего города, а там нашел первого попавшегося светлого мага и рассказал о своей судьбе. Тот был настолько изумлен, что лично отправился с Гертом в Мартаан через портал, доставив юношу в Светлую Академию Нар-Олдена, где его выслушали наставники и высшие магистры. Никто из них не помнил похожего случая, не переходили темные на сторону Света, никогда не

переходили. Грех было этим не воспользоваться.

Перед молодым человеком открылись все дороги, распахнулись все двери, лучшие учителя обучали его. И никто не обращал внимания на невинные развлечения. Магу в странах Света позволено все! В Нар-Олдене Герту достаточно было щелкнуть пальцами, чтобы любая горожанка сделала все, что он пожелает. А если не хотела, то обнаглевшую тварь отдавали палачу! Именно так и должно быть, никак иначе. Вспомнив порядки темных, Герт недоуменно пожал плечами. Это же надо, маги считались самыми обычными гражданами, и их судили за нарушение законов точно так же, как и простого ремесленника. Даже казнили. Идиоты! Полные идиоты. Из-за своих дурацких принципов и погибли. Но каким удовольствием будет посмотреть в глаза бывшему наставнику, прежде чем убить его. Светлый маг довольно рассмеялся. Завтра Оран убедится, как был неправ, изгоняя талантливую ученика. Да, уже завтра.

Ночь прошла спокойно. Колдун в башне сидел тихо, хоть и пытался постоянно творить какие-то заклятия. Только ничего у него не выходило, Герт чувствовал эти попытки и пресекал их на корню. А когда взошло солнце, маг выпил заранее заготовленный эликсир, повышающий восприимчивость к силе. Немного подождал, встал и не спеша направился к черной башне. Он знал, что точно так же в эти минуты поступили еще девять высших магистров Светлого Совета. Подойдя к границе выжженного круга, превращающего людей

в зомби, Герт зло рассмеялся и щелкнул пальцами, освобождая заклятие еще одного амулета, имевшего вид перстня. Из прозрачного камня вырвался белый луч. Показалось, что весь мир вздрогнул в этот момент. Луч ударил в спекшуюся землю, и от места удара побежали концентрические волны. Темное заклятие корчилось, не желая умирать, но куда ему было справиться с силой Света. Прошло несколько минут, и защитный круг подернулся серым пеплом, становясь безопасным. Герт криво усмехнулся, махнул рукой латникам и первым ступил в круг. Ничего не случилось. Маг расхохотался и двинулся ко входу в башню.

Странно. Дверь оказалась широко распахнутой, будто приглашая войти. Герт нахмурился и ненадолго задержался на пороге, осматривая окрестности внутренним зрением в поисках ловушек. Ни одной. Непонятно. Он бы на месте Орана разбросал этих ловушек тысячи. Впрочем, темные. Идиоты по определению. Доверчивые идиоты...

Герт не спеша поднимался по лестнице, продолжая быть настороже. Но ни одной ловушки ему так и не попалось. Перед дверью в кабинет хранителя на вершине башни он ненадолго остановился и попытался успокоиться. Старый страх перед наставником поднялся откуда-то из глубины души, и светлый маг чувствовал себя весьма неудобно. Вспомнилось почему-то, как Оран подобрал его пятилетним беспризорным мальчишкой, как кормил, поил и учил всему, что знал сам.

«Ну, и что?! – возмущенно спросил он себя. – Зато потом взял и выгнал из-за какой-то деревенской дуры! А значит, заслуживает своей судьбы».

Распахнув дверь, Герт решительно шагнул внутрь.

– Здравствуй, ученик, – приветствовал его спокойный, ироничный голос, от звука которого мгновенно стало не по себе. – Давно не виделись.

– Давно! – оскалился светлый маг. – Сорок лет, дорогой наставник. Только я не твой ученик! Ты сам от меня отрекся!

Он окинул Орана взглядом. Постарел сильно, седой как лунь. А в выцветших глазах жалость. Да что он, с ума сошел?! Ему себя жалеть надо, а не того, кто его убивать пришел!

– Ты, как я вижу, так ничего и не понял, глупый мальчик... – грустно сказал темный.

– Все я понял! – с ненавистью выпалил Герт – опять эта старая сволочь выбила у него своей дурацкой жалостью почву из-под ног. – Это ты ничего не понимаешь! Потому и подохнешь!

– Глупый, глупый мальчик... – повторил Оран, с легкой насмешкой глядя на бывшего ученика. – Неужели ты думаешь, что тебе не придется отвечать за сделанное? Тогда ты просто наивен.

– И кто же заставит меня ответить? – удивился светлый маг. – Ты, что ли?

– Нет. Не я. Ты сам себя и заставишь. После того, как по-

кинешь тело.

– Ой, оставь эти бредни кому-нибудь другому! – скривился Герт. – Я в них не верю. Вы снова проиграли, темные!

– Проиграли, – согласился Оран, улыбаясь. – Только разве это важно?

– А что может быть важнее? – растерялся Герт.

– Твоя душа, глупыш. Впрочем, тебе это объяснять, похоже, смысла не имеет. Ты пошел по легкой дороге? Что ж, это твой выбор. Иди. Только попробуй подумать о том, что ждет тебя в конце этой дороги.

– Да какая разница! – отмахнулся Герт. – Я-то дойду, а вот ты – нет. Ты хоть понимаешь, что сейчас умрешь?

– Ну и что? – улыбнулся Оран, продолжая смотреть на бывшего ученика с искренней жалостью. – Я сохранил равновесие до конца. Осталось сделать последнее.

Проклятье! Эта сволочь даже его победу ухитрилась втоптать в грязь! Герт так мечтал увидеть в глазах наставника страх, так жаждал, чтобы тот просил, умолял о пощаде. А он вместо этого сидит себе и смотрит на своего палача с жалостью. Да что же это такое? Что за издевательство? В глазах старика действительно не было ни капли страха. Он грустно улыбался, от его взгляда хотелось спрятаться куда-нибудь, чтобы только не чувствовать себя таким ничтожным, маленьким и глупым. Что же знает этот проклятый темный, что совсем не боится смерти? Как так можно? Герт не мог понять, и от этого его буквально колотило. Нет, хватит! До-

статочно старая сволочь над ним наиздевалась! Он собрался подойти ближе.

– Я бы не советовал тебе, глупый мальчик, переступить эту черту, – остановил светлого мага голос Орана.

– Какую? – невольно вырвался у Герта вопрос.

Он бросил взгляд себе под ноги и увидел линию, состоящую из рун небытия. Просмотрев их, маг ощутил, что его волосы начинают вставать дыбом от ужаса. Даже Оран не мог быть настолько сумасшедшим, чтобы сотворить это страшное заклятие. Но доказательства перед глазами. Завеса Времени. Да, это именно она. Безумец... Просто безумец! Никто из магов Света никогда не решился бы на равновесное заклятие такой силы. И понятно бы, заклятие боевое – чтобы спастись от смерти на все можно пойти. Так нет же, вовсе не боевое, а всего лишь приоткрывающее на несколько мгновений завесу времени, скрывающую от глаз смертных будущее. За это сотворивший заклятие маг платил собственной жизнью. И умирал очень мучительно. Но перед смертью произносил истинное пророчество, которое всегда сбывалось. Никто, впрочем, не знал – пророчество ли. Вполне возможно, что Завеса Времени формировала будущее.

Герт окинул взглядом кабинет бывшего наставника и глухо выругался сквозь зубы. В узловых точках рунного заклятия стояли девять хрустальных шаров. И это не забыл! Ну что за мерзавец, а? Теперь его предсмертное пророчество услышит каждый достаточно сильный маг – хоть темный,

хоть светлый, не имеет значения. Беда в том, что это заклятие Равновесия, а не Тьмы, его амулет остановить не в состоянии. Зажмурившись, Герт принялся монотонно ругаться. Неприятности его теперь ждут немалые, никому не хочется иметь дела с истинными пророчествами, Светлый Совет их панически боится. Еще бы, контролировать пророчество невозможно, ему можно только следовать, даже если оно провозглашает твою собственную гибель. Оран продолжал смотреть на него с жалостью.

– Зачем? – глухо спросил Герт.

– Все равно умирать, – пожал плечами темный. – Так хоть с пользой.

– Какой пользой?! – взвился светлый маг. – Какая польза от этих пророчеств?!

– Глупый, глупый мальчик... – в который раз повторил Оран. – Неужели ты так ничему и не научился? Неужели светлые все позабыли?

– Что ты имеешь в виду?

– Зачем объяснять? – усмехнулся темный. – Тем более тем, кто хочет ввергнуть мир в невежество. Раз вы забыли, то это ваши проблемы. А мое время пришло. Прощай, ученик. Желаю тебе кое-что понять. Не упиваться своей малой силой и безнаказанностью, а понять.

Некоторое время Оран смотрел на Герта, отступившего к двери, все с той же жалостью, а затем активировал свое страшное заклятие. Из ноздрей старого мага брызнула кровь,

он содрогнулся в корчах, прокусив губу от нечеловеческой боли. Казалось, в ткани мироздания возникла прореха, откуда выглянуло что-то страшное, настолько страшное, что каждый маг Аэйрана рухнул на колени, подвывая от глубинного, бездонного ужаса. Герт исключения не составил. А затем грянул громовой, нечеловеческий голос, звучащий, казалось, изнутри сознания:

– Наступят дни, когда разорвется пространство, и опустится оттуда темный дар небес. И изменит он все вокруг. И поймут жестокие, что творили зло. И изменит их жизнь сын палача. И станет чужой ему ближе всех. И пробудит он суть своего народа. И не станет ни Тьмы, ни Света. И Древние вспомнят о вас. Так будет!

Нескоро обессилевший Герт сумел подняться с колен. Первое, что он увидел, была высохшая мумия, в которую превратился Оран. Светлый маг с трудом заставил себя подойти к мертвецу и долго смотрел на него, пытаясь прийти в себя. Зачем ты это сделал, старик? Ты же обратился к силам, способным погубить весь мир! Ради чего?..

– Эх, наставник, наставник... – с трудом выдавили пересохшие губы. – Говоришь, я не понимаю? А сам-то ты хоть понял, что натворил?.. Ты же всех погубил... И наших, и ваших...

Вспомнив о долге, Герт уронил на стол медальон, который должен был взорвать башню. Еще немного постоял, пробормотал слово активации и поспешно покинул жилище Орана

из Давна. Не рискнувшие войти внутрь латники ждали его у выхода. Маг махнул монгану рукой, приказывая следовать за собой. Не успел отряд отойти на пару ланов, как полыхнула яркая вспышка, и черной башни не стало. Герт сообщил на ждущие неподалеку корабли об успехе миссии и устало опустился прямо на траву. Латники о чем-то спрашивали его, но маг ничего не слышал.

– Темный дар... – глухо бормотал он. – Темный дар...
Темный дар...

Глава 1

Ничто не нарушало покоя внешних планет затерянной в бесконечности звездной системы. Сотни тысяч лет не нарушало, даже метеоритов не было в пустой вселенной. Планета не спеша двигалась вокруг далекой звезды, которая выглядела отсюда крошечным шариком. Внезапно что-то мелькнуло, какой-то отблеск. К единственному спутнику ледяного мира скользнул из внешнего пространства черный диск. Он был изломан и искорежен, но это не помешало загадочному гостю медленно опуститься на поверхность астероида.

Спящие механизмы постепенно пробуждались, одна за другой включались первичные программы восстановления. Нанороботы начали вгрызаться в поверхность астероида, добывая нужные для ремонта элементы. Атом за атомом поступали в нанохранилища, превращаясь в новых нанороботов. Они тут же приступали к работе, строя все больше своих собратьев. Когда первичная масса была набрана, невидимые глазу машины создали из своих тел преобразователь материи. Примитивный, но от этого не менее работоспособный. Энергия начала поступать в энерговоды мертвого корабля, понемногу наполняя батареи, необходимые для вывода главного биокомпа из спячки.

Лео проснулся. Первым делом он провел внутренние тесты, желая избежать программных сбоев. Ни один тест не по-

казал серьезных ошибок, а мелкие были устранены посредством замены блоков кода из резервных копий. Затем биокомп приступил к проверке основных систем корабля. Нанороботы времени даром не теряли, начав восстанавливать гипердвигатели. Все больше и больше массы поступало в конвертеры «Темного Дара». Все больше и больше систем начинали самовосстановление. А когда контроль над всеми процессами взял на себя Лео, дело пошло значительно быстрее. Однако потребовалось более восьмисот часов, прежде чем корабль стал таким, каким сошел со стапелей двести тридцать два года назад. Да, путь до затерянной системы занял двести тридцать один год.

Снявшись с астероида, биокомп решил осмотреться. Легко скользнув в гиперпространство, он через несколько секунд оказался возле следующей планеты, газового гиганта, окруженного кольцом астероидов. Впрочем, не только астероидов. В кольце то и дело попадались обломки множества кораблей, принадлежавших, судя по виду, разным разумным расам. Ого! Это уже интересно. Надо будет обязательно обследовать этот пояс, вдруг найдутся образцы новых для землян технологий.

Всего в звездной системе Лео насчитал шесть планет, одна из которых оказалась населена разумными существами докосмического уровня развития. Причем, существами разных рас, что было совсем уж удивительно. Но не это поразило биокомп больше всего, а сама планетография. Налицо было

явное вмешательство сверхцивилизации, ничем иным объяснить увиденное Лео не мог. А раз так, пришло время будить экипаж.

Ицхак медленно открыл глаза. Где он? Что это за крохотная капсула? Он с недоумением огляделся. Освещенную тусклым светильником платформу, на которой лежал обнаженный человек, окутывали сотни проводов и гофрированных шлангов. Захотелось пить. В тот же момент к губам опустилась трубка с теплой, слегка солоноватой водой, и майор жадно напился. Сил не было в принципе, голова раскалывалась от боли. Но так продолжалось недолго. Невидимые руки сделали Ицхаку несколько инъекций, он ощутил прикосновения пневмошприца. Боль начала отступать и вскоре исчезла совсем. Но где он все-таки? Только через некоторое время израильтянин вспомнил. Анабиоз! Он в анабиозной камере. Добрались, значит? Манипуляторы осторожно разминали мышцы Ицхака, затем по коже прошла влажная, горячая губка.

«Проснулись? – услышал он в голове голос Горберга. – Как себя чувствуете?»

«Относительно нормально, – отозвался майор. – Где мы?»

«Лео вынужден был разбудить нас в той одинокой планетной системе, хоть и планировали иначе. Здесь происходит что-то очень странное».

«Что именно?» – заинтересовался Ицхак.

«Вставайте, сами увидите, – проворчал ученый. – Нечего

мастеру валяться столько, вы вполне способны справиться со своим недомоганием, вы давно уже не человек».

«Хорошо».

Действительно, позор. Израильтянин совсем забыл о своих способностях. Он почти мгновенно привел тело в нормальное состояние, вызвав тем самым изумленный писк автодоктора. В ином случае восстановление длилось бы добрых двадцать часов. Сделав анализы и убедившись, что с пациентом все в порядке, автомат открыл крышку анабиозной камеры. Ицхак спрыгнул на пол и поискал глазами комбез. Тот, упакованный в прозрачный пластик, нашелся неподалеку. Быстро одевшись, майор поспешил в рубку. Судя по всему, пока бодрствуют только он сам, Горберг и Лео. Кого еще, интересно, собирается будить старый ученый?

– Здравствуйте, – обернулся к нему Горберг, стоявший у экрана, на котором отображался покрытый редкими облаками шар неизвестной планеты. – Посмотрите на эту красоту. Что можете сказать?

Ицхак устался на планету. Корабль находился на высокой орбите, облетая новый мир. Поначалу майор ничего особенного не заметил. Планета как планета, кислородная, имеющая, правда, только два больших материка и несколько мелких, не считая множества крупных островов и архипелагов. Только на следующем витке он понял, что так удивило Горберга. Один из крупных материков, примыкающий к южному полюсу, оказался полностью отделен от остальной

планеты почти правильным кольцом очень высоких, неприступных гор. Да и от кольца тянулась гряда не менее высоких скал до самого северного полюса. В этом мире кругосветного плавания не совершишь – физически невозможно, уткнешься в барьер.

– Не верится мне, что такой феномен мог возникнуть естественным образом... – мрачно сказал Ицхак.

– Полностью с вами согласен, – кивнул Горберг. – Эту планету однозначно подвергли серьезному терраформированию, при этом обладая таким могуществом, какое Земле пока и не снилось. Вы представляете себе энергозатраты на возведение кольца отвесных скал высотой до десяти километров? Причем, по всей протяженности горного пояса нет ни единого перевала.

– Можно посчитать.

– Можно, но не нужно, Лео давно сделал это. Земле, Драну и Тло-Рорху пришлось бы собирать энергию около двухсот лет для реализации такого проекта.

– Откуда вы знаете, чего достигла Земля за прошедшие годы? – скептически приподнял брови Ицхак.

– Я имел в виду уровень развития на момент старта «Темного Дара», – отмахнулся Горберг. – Мало того, планета населена разумными девяти различных рас. Включая драконов.

– Даже так? – пожевал губу израильтянин. – Необычно.

– Боюсь, нам придется здесь задержаться. Хочу разобрать-

ся в происходящем. Кстати, в астероидном поясе пятой планеты Лео обнаружил обломки множества космических кораблей. Тоже принадлежавших разным расам. Похоже, в этом мире живут потомки потерпевших кораблекрушение.

– Да... – покачал головой Ицхак. – Согласен, мар Горберг. Задержаться придется. Но весь экипаж будить совсем необязательно. Вполне достаточно разбудить моих людей, капитана и нескольких ученых.

– Я и не собирался будить всех, – пожал плечами старик. – Ваши люди через сутки присоединятся к нам. А вот кого из ученых разбудить – придется подумать. Думаю, рорха Эке-Онха, очень толковый планетолог. Также двух биологов – Варт Онорб и Анастасия Ланская по второй специализации как раз космобиологи. Врача, понятно. Пилотов не стоит, десантники, насколько я знаю, пилотируют все, что способно летать.

– Естественно. Жаль, что среди нас социологов нет.

– Почему нет? – повернулся к нему Горберг. – Одна из специализаций нашего капитана – как раз социология. Да и Викентия Осокова – отличный социолог.

– Только не Осокова! – поморщился израильтянин. – Она жизни никому не даст. Наградил же Господь характером!

– Да, весьма вздорная дамочка, – усмехнулся старик. – Зато специалист хороший.

– С ней лучше погодить. Если Алекс не справится, то разбудим.

– Вам пятерым придется вскоре отправляться на разведку, – внимательно посмотрел на майора Горберг. – Одна из рас – люди, практически не отличающиеся от землян.

– Ох ты ж, мать его... – растерянно пробормотал Ицхак. – Точно?

– Генетического анализа мы пока не проводили. Но мне почему-то кажется, что мы с местными и генетически совместимы. Предчувствие, если хотите.

– Если так, то я даже не знаю, что и думать, – нахмурился майор. – Мы не имеем права оставлять сородичей на произвол судьбы.

– Не имеем, – вздохнул старик. – И, кстати, я чувствую здесь нескольких разумных, способных стать мастерами Пути Жизни. Только вот обучать их, похоже, некому.

– Почему некому? А мы на что?

– Если согласятся, то я ничего против не имею – чем больше появится мастеров, тем лучше для этого мира.

– Что с местными языками?

– Лео собирает информацию, обещал к завтрашнему утру создать базу данных, содержащую наиболее распространенные языки планеты.

– Хорошо, – кивнул Ицхак. – Это нам понадобится.

До самого утра мастера не отрывались от экранов, наблюдая за жизнью незнакомого мира. Он оказался не слишком развит, находясь где-то на уровне шестнадцатого-семнадцатого столетий Земли. Однако кое-что выбивалось из общей

картины. Планета была разделена на два лагеря, ведущих между собой постоянную войну. Одна из сторон имела даже дальнобойные пушки, что вызвало у Горберга немалое удивление. Но вскоре и это померкло перед новым потрясающим фактом. Многие люди и представители других рас владели странной силой. Произнося некие заученные формулы, они производили действия, доступные на Земле только самым сильным паранормам. А некоторые вещи подвластны были только мастерам Пути. Однако аборигены проделывали их с легкостью. Ицхак долго обалдело наблюдал, как два человека и еще кто-то человекообразный левитировали целую гору. Он вопросительно посмотрел на Горберга, но тот тоже выглядел растерянным, явно не понимая, что происходит.

– Придется разбираться, – задумчиво сказал старик. – Слишком это походит на сказочную магию. Только вот что интересно. Каждый раз, когда кто-нибудь из этих «магов» произносит формулу, что-то на скрытом за скальным барьером материке отзывается всплеском сложномодулированного гиперизлучения. Как будто работает передатчик, сообщая кому-то о происходящем. Этот материк придется обследовать.

– Сделаем, – кивнул Ицхак. – Пусть лучше Вайт с Куртом этим займутся. Оба – профи.

– А вы?

– А мы с Леной и Свамбо присмотримся к «магамам» в естественной среде обитания. На этой планете нет силы, способ-

ной справиться с земным космодесантником.

– Ой ли? – скептически прищурился Горберг.

– Я за ними двумя присмотрю, мастер я, или погулять вышел? – рассмеялся Ицхак. – Если нарвутся на магов, успею вытащить. Да они и сами паранормы не из последних.

– Что ж, начнем.

Работы оказалось много. К утру следующего дня к мастерам присоединились четверо десантников, капитан, планетолог и два биолога. Дело нашлось всем. Тысячи зондов, выращиваемых нанофабриками «Темного Дара», рванулись вниз, чтобы взять пробы. Воздух оказался вполне пригоден для дыхания. Вода – для питья. Даже опасных для людей бактерий и вирусов обнаружено не было. Аборигены ничем не болели, даже понятия не имели, что такое болезни. Это еще раз подтвердило теорию искусственного происхождения Аэйрана, как называли свой мир местные жители. Кто-то создал почти идеальную среду для кислорододышащих разумных. Климат оказался очень ровен, ось планеты имела минимальный наклон. Небольшие ледовые шапки существовали только на самих полюсах, уже в двух сотнях километров от них вполне можно было жить. Не слишком комфортно, но жить. Зато на экваторе царила жара за сорок градусов Цельсия. Однако разумные жили и там.

День шел за днем, данных накапливалось все больше и больше, бесчисленное количество наномодулей под видом насекомых летало по планете, передавая все увиден-

ное и услышанное Лео. Биокомп проводил анализ полученных данных, и снова посылал разведчиков для уточнения какого-нибудь параметра. Местные языки записали в память каждому из бодрствующих людей, дренов и рорхов. Прошла неделя, и они собрались в информатории, чтобы подбить первые итоги.

– Прошу слова! – встала Лена.

– Слушаем вас, – вежливо кивнул Горберг.

– У меня за последние дни не раз возникало ощущение, что все внизу – чья-то дурная шутка. Над нами.

– Шутка? – удивился рорх Эке-Онха. – Почему вы так думаете?

– Кто-нибудь знаком с земным фэнтези двадцатого и двадцать первого столетий? – спросила девушка.

Люди, дрены и рорхи озадаченно переглянулись.

– Нет, – озвучил общую мысль Горберг. – Какое отношение земное фэнтези имеет к этой планете?

– Какое? – возбужденно переспросила Лена. – Самое прямое! Смотрите! Перед вами описания фэнтезийных разумных рас. Сравните их с описаниями рас Аэйрана. Даже самоназвания идентичны! Эльфы. Гномы. Дварфы. Варги. Альвы. Орки. Из этой картины выпадают только тоги. О людях я уже не говорю, но обратите внимание, что их основной язык, аран, очень похож на староанглийский. Что это, как не шутка дурного тона?

Разумные впились глазами в возникшие перед ними два

голоэкрана с короткими строчками текста. Как ни странно, девушка была права. Сходство описаний потрясало. Новая информация оказалась совершенно невероятной. Земные авторы описали расы Аэйрана задолго до космической эры, подробнейшим образом описали. Совпадало все. Имена. Самоназвания. Даже звучание многих слов квэнья, языка эльфов, было таким, как в книгах профессора Толкиена, давно забытых большинством людей.

– Искренне благодарен за то, что вы обратили наше внимание на этот факт, – наклонил голову задумавшийся Горберг. – Действительно, что-то очень странное.

– Но ведь разумные внизу живы... – озадаченно пробормотал Вайт. – Они живы! Они любят, ненавидят, убивают, помогают друг другу. Все говорит о том, что они материальны!

– Если только мы не находимся в созданном кем-то виртуальном пространстве, – возразил Свамбо, одновременно обмениваясь с Лео потоками данных через психоинтерфейс. – Что тоже вполне возможно.

– Возможно, – согласился Горберг. – Но как это выяснить?

– Не знаю, – развел руками кениец. – Подумаем. Вайт, попробуй проанализировать ситуацию.

– Сделаю, – кивнул украинец.

Разумные недоуменно смотрели друг на друга. Слишком невероятным оказалось сообщенное Леной, слишком выбивало из колеи.

«Что думаете, Ицхак? – мысленно спросил старый ученый. – Я в растерянности».

«Я тоже, – проворчал израильтянин. – Неужели кто-то настолько силен, что способен поместить двух мастеров Пути Жизни в виртуальное пространство?»

«Очень может быть, – ментальный образ Горберга на мгновение заискрился смехом. – Мы с вами только в самом начале пути и еще многого не знаем».

«Наверное...»

Внезапно произошло событие, заставившее Ицхака с Горбергом вскочить на ноги и потрясенно уставиться друг на друга. С ними заговорил кто-то третий. Кто-то совершенно незнакомый. Остальные собравшиеся в кают-компании уставились на встревоженных мастеров, однако те не обращали ни на что внимания.

«Здравствуйте, господа! – в мысленном голосе незнакомца звучала усталость. – Приношу извинения за то, что вмешался в вашу беседу. Я случайно услышал ее, войдя в медитативный транс. Прошу ответить, если вы меня слышите».

«Мы слышим вас, уважаемый, – отозвался Горберг. – Кто вы?»

«Зеан Темный, старший маг Лорага, правитель Ол-Сиана».

«Ол-Сиан – это, кажется, небольшой материк в северном полушарии?» – поинтересовался Ицхак.

«Да, – ответил маг. – А вот кто вы? Мне до сих пор не

приходилось говорить ни с кем в транс. Я ощущаю, что вы находитесь где-то в небе».

«Да, – послал ему улыбку Горберг. – Мы не из вашего мира».

«Значит, пришельцы... – задумчиво сказал Зеан. – Что ж, благодарю за информацию, предки оставили нам записи об иных мирах. Позвольте задать вам один вопрос?»

«Задавайте».

«Вам что-нибудь говорит словосочетание „темный дар“?»

«Так называется наш корабль, – удивленно ответил старый ученый. – А что?»

«В общем-то, ничего, – рассмеялся маг. – Как интересно иногда сбываются пророчества...»

«Пророчества?» – тупо переспросил ничего не понимающий Ицхак.

«Да, ваше появление предсказал мой предшественник на посту главы Лорага лет двадцать назад. Но я и подумать не мог, что темный дар небес – это чужой корабль».

«Странно... – Горберг был откровенно удивлен. – Мы, например, вообще не уверены, что не находимся в виртуальном пространстве. Вам знаком этот термин?»

«Насколько я понимаю, это пространство мысли?»

«Примерно так. Дело в том, что названия и внешний вид живущих на Аэйране рас описали земные писатели-сказочники. Мы прибыли с планеты Земля».

«Один из первых кораблей переселенцев был именно зем-

ным... – вздохнул Зеан. – Он назывался „Меркурий“. Мне данное название ничего не говорит, это случилось много тысяч лет назад. Только читал об этом в чудом сохранившейся хронике тех времен».

«Ах, вот оно что... – мрачно пробормотал Горберг. – Значит, люди этой планеты – земляне?»

«Не все, – возразил маг. – Вообще в течение ста лет на Аэйран упало больше двух тысяч кораблей разных рас. В том числе, эльфийских, орочьих и гномьих. Я подозреваю, что кто-то могучий нарочно собирал здесь экипажи и пассажиров гибнущих кораблей. Ничем иным происшедшее объяснить не могу. Тем более, не могу объяснить прозорливость земных сказочников».

«Я хотел бы пообщаться с вами подробнее... – заинтересованно сказал старый ученый. – Мы ведь тоже потерпели катастрофу, и домой вернуться не можем. Хоть сам корабль и восстановился полностью, тарх-генераторы восстановлению не подлежат...»

«Всегда буду рад вас видеть, – в ментальном образе Зеана сквозила понимающая улыбка. – Меня обычно можно найти в Башне Знаний, она находится над озером Сортан в центре Ол-Сиана. Пока прощаюсь, мне слишком тяжело дается этот транс».

«Всего вам доброго!» – попрощались мастера.

Ментальный фон Зеана исчез. Ицхак с Гольбергом снова переглянулись.

«Этот маг вполне может оказаться охранной программой виртуального мира... – буркнул израильтянин. – А вдруг его задача в том, чтобы уверить нас в реальности Аэйрана?»

«Посмотрим».

Мастера обратили внимание на внешний мир и сразу заметили удивление в глазах остальных разумных в кают-компании.

– Что-нибудь случилось? – поинтересовался Вайт, глядя на командира.

– Ничего особенного, – ответил Горберг вместо майора. – Должен сообщить, что мы с Ицхаком владеем некоторыми ментальными способностями, то есть, имеем возможность общаться мысленно. Только что в наш разговор вмешался уроженец Аэйрана. Правитель Ол-Сиана, маг Зеан Темный. Он сообщил крайне интересные вещи.

– Какие?! – так и подпрыгнул украинец, понимая, что ученый не стал бы сейчас шутить.

– Население этой планеты – потомки выживших после кораблекрушений разумных с разных планет. Одним из первых кораблей, упавших на Аэйран, был тот самый бесследно исчезнувший в двадцать четвертом веке суперлайнер «Меркурий». Видимо, течение времени в нашей вселенной и здесь – различно. На Аэйране с момента падения «Меркурия» прошло много тысяч лет.

– Ясно, – кивнул Вайт и надолго задумался.

– Но чем тогда объяснить эльфов, гномов и иже с ними? –

требовательно спросила Лена. – С людьми все ясно, потомки землян. Но остальные?!

– Ничего не могу сказать, – развел руками Горберг. – Я и до сих пор не уверен, что мы не в виртуале. Будем продолжать исследования. Думаю, нам с Вайтом не помешает посетить этого самого Зеана и порыться в архивах Башни Знаний. Маг приглашал нас.

– Сейчас? – вскочил украинец, его глаза загорелись азартом.

– А чего время терять? – слегка приподнял бровь ученый. – Ицхак, Лена, Свамбо. Вас троих я прошу заняться независимыми исследованиями в разных странах Аэйрана. Главная задача – добыть достоверные исторические сведения.

– Хорошо, – кивнул майор. – Времени действительно терять не стоит. Кто и что на себя берет? Прошу учесть, что пограничную между странами Света и Тьмы область, Тарнию, я оставляю за собой.

– Тогда я займусь Мартааном, Светлым Советом, Церковью и всем прочим в Нар-Олдене, – сказала Лена.

– А я – в страны Тьмы, пожалуй, в Урх-Даргад для начала наведу, погляжу, что такое орки в природной среде обитания, – встал кениец. – Только кожу немного осветлить надо. Смуглых людей там немало, а вот чернокожих и вовсе нет.

– А я? – обиженно нахмурился Курт.

– Вас я попрошу заняться Запретными Землями, находящимися за скальным барьером, – задумчиво посмотрел на него Горберг. – И находящимся там драконьим ареалом.

– Так точно! – смешливо козырнул немец. – Сделаю.

Десантники немного постояли, глядя друг другу в глаза, и пошли готовиться к высадке.

* * *

Негромко пели птицы, летний день был в самом разгаре. Деревья вокруг узкой лесной дороги стояли стеной. Судя по виду, по ней давно никто не ходил – колея заросла бурьяном, ветер гнал сухую пыль. Ничто не нарушало тишины. Однако вскоре послышалось мелодичное насвистывание, и из-за поворота показался рыжеволосый смуглый человек в добротных сапогах, черных штанах и темно-зеленой суконной безрукавке. Из-за его плеч виднелись рукояти двух мечей. Путник шагал по дороге, с интересом поглядывая вокруг.

Час шел за часом, а он все шел. Только ближе к вечеру впереди показалась опушка леса. Выйдя на нее, рыжий на мгновение замер, увидев впереди заставу воинов Света. Немного постоял и направился к ней. На него ошеломленно уставились три пары глаз – двух латников и пожилого сержанта. Все знали, что в Дикой Чаще никто не живет. Откуда же тогда взялся этот тип?

– Стой! – хрипло рявкнул сержант, хватаясь за топор. –

Чего надо?

– Пройти, – пожал плечами путник. – Здравствуйте! Не подскажете ли дорогу к Тенаку?

– Дык, прямо ланов с пяток буит, – ответил один из латников, за что сержант тут же наградил его подзатыльником – вот ведь недоумок проклятый.

– Откедова взялся? – хмуро спросил он.

– Из Карада, – вежливо ответил рыжий. – Наемник я. Иду в войско даара¹⁰ Шоанта наниматься, слышал, что оно в Тенаке как раз собирается. Решил вот дорогу через лес срезать.

– Бумаги есть? – поинтересовался сержант.

– Какие бумаги? – пожал плечами наемник. – Мечи видишь? Это все мои бумаги. До сих пор хватало.

Сержант заглянул в спокойные, подернутые ленцой зеленые глаза рыжего и ему стало страшно: сразу понял, что этот наемник способен легко перерезать вставших на его дороге людей. Безразлично перерезать, не испытав при этом ничего. Знал он таких отморожков, ничего и никого не боялся. Дерутся до последнего, другие на их месте давно бы упали, истекая кровью, а эти мечами машут и только хохочут, прихватывая еще кого-то с собой на тот свет. Да ну его, придурка, пусть с ним в городе стража даара разбирается.

– Проходи! – недовольно буркнул сержант, отступая в сторону.

¹⁰ Даар – магнат, властитель области в Мартаане. Собрание дааров правит страной, походит на польский Сейм, однако короля нет

– Куда идти-то?

– Да сказали тебе. Прямо по дороге топай, пять ланов – и город. Токо разве ж это город? Ни тебе баб приличных, ни кабаков толковых! Выпивши на улицу выйдешь – так сразу в холодную загребут.

– Благодарю! – вежливо поклонился наемник и зашагал по дороге.

Сержант долго провожал его взглядом. Надо же, сподобился снова берсерка повидать. Лучше бы ему, паскуде, и не появляться никогда! Даар, понятно, обрадуется, этих чокнутых в любое войско охотно берут. Десяти обычных латников в бою стоят. Только они ж, когда в раж входят, всех вокруг режут, не разбирая где свои, а где чужие. Ни один воин, коли он в своем уме, рядом с берсерком в строй не встанет.

Миновавший заставу рыжий наемник вскоре увидел низкие деревянные стены небольшого города и подошел к широко распахнутым воротам. Однако войти не смог – навстречу выдвинулось трое стражников с белыми повязками на рукавах.

– Кто таков? – спросил один из них. – Чего надо?

– Ицхак Берсерк, – лениво процедил сквозь зубы наемник. – Пришел к даару Шоанту наниматься.

– Берсерк?! – округлились глаза стражника. – Не брешешь?

– Проверь, – безразлично сказал рыжий, его глаза зажглись безумной, звериной яростью.

– Мне жить еще не надоело! – отшатнулся служивый. – Проходи, парень. Вербовщики в трактире «Белый кабан» эль жрут, туда топай.

Берсерк презрительно оскалился, увидев откровенный страх в глазах стражников. Но ничего не сказал, только смачно сплюнул себе под ноги и вошел в ворота. Город был убог и грязен, вонь вокруг стояла такая, что рыжий поморщился. Он двинулся по узкой кривой улочке, ища, у кого бы спросить дорогу. Раза два пришлось уворачиваться от выплескиваемых из окон помоев. Вот же манера у местных! Встречные горожане опасливо уступали дорогу вооруженному человеку, наученные горьким опытом. Увидев впереди толстого священника Церкви Слуг Света в белоснежной сутане, наемник направился к нему.

– Благословите, святой отец! – поклонился он, доставая серебряную монету и вкладывая ее в подставленную мягкую руку.

– Да осияет тебя Свет, дитя! – довольно прогудел священник, пряча подношение в кошель. – Только пришел в город?

– Да, святой отец, – снова поклонился рыжий. – В войско наняться хочу, темной сволочи кровушки пустить.

– Благое дело, угодное Свету! Зовут как?

– Ицхак Берсерк. Из Карада.

– Ицхак? – нахмурился священник. – Ни разу такого имени не слышал. Но ладно. Точно берсерк?

– Да, – из глаз наемника на мгновение выглянул зверь.

– Вижу, берсерк, – довольно покивал толстяк. – Благоговляю тебя еще раз, дитя! Коль в городе задержишься, заходи в храм Таара на вечернее богослужение.

– Обязательно зайду, святой отец!

– Хорошо, – важно сказал тот и отправился по своим делам.

Наемник проводил священника взглядом, по его губам скользнула почти незаметная гадливая гримаса. Потом он резко повернулся и зашагал дальше. Дорогу спросил у первого попавшегося оборванного горожанина, тот объяснил и поспешил скрыться в переулке. Долго идти не пришлось, вскоре впереди показалась вывеска с грубо нарисованным кабаном, но отнюдь не белым, а скорее, грязно-серым.

Постояв у порога некоторое время, Ицхак собрался с мыслями. Откровенно говоря, все, что он успел увидеть, вызывало отвращение – нищета, голод, насилие. И дикая, нечеловеческая жестокость. Обычный землянин на его месте упал бы в обморок, увидев хотя бы, как человека насмерть забивают батогами, не говоря уже о более изощренных казнях. Да и десантнику тяжело было на это смотреть, несмотря на всю его подготовку. Но майор сумел побороть себя и не бросился спасать несчастного, понимая, что сразу провалит миссию. Прежде всего, необходима информация, которую не соберешь при помощи наномодулей, ради нее он и высадился в Тарнии. Церковь и до сих пор не считала ее полноправными землями Света, хотя темных выбили отсюда уже до-

вольно давно. Страна бедная, король выжимает из подданных все соки, отбирает последнее, обрекая на голод. То и дело вспыхивают бунты, но их безжалостно давят при помощи войск Светлого Совета, объявляющего доведенных до отчаяния людей приспешниками Тьмы.

Вздыхнув, Ицхак пинком открыл дверь и вошел. Бр-р-р, ну и вонь... Надо будет фильтры в ноздри вставить, а то от одного запаха помереть можно. Чем же в этом свинарнике кормят-то? Не иначе – помоями. Окинув взглядом грязный зальчик, он сразу заметил вербовщика, пожилого седоусого мужика в добротном черно-зеленом камзоле – родовые цвета даара Шоанта. Тот прихлебывал что-то из деревянной кружки, то и дело смачно рыгая. Майор опустил на скамью напротив и позволил своему зверю на мгновение выглянуть наружу. Вербовщик сразу понял, кого видит, и отшатнулся, осенев себя святым кругом Ленкаара.

– Не бойся, – надменно процедил Ицхак. – Не трону. Наниматься пришел.

– Берсеркам к самому даару идти надобно! – хрипло выдохнул седоусый. – Не велено без его ведома брать!

– Где искать?

– В замке, где ж ищо? Токо седня идти толку нема, гуляют господа, усе уже в дупель пьяные.

– Тьфу ты! – скривился Ицхак и повернулся к трактирщику. – Эля давай! Да хорошего, не то на воротах повешу!

– Ой, не надо! – всполошился тот, кинувшись наливать в

наспех протертую грязной тряпкой кружку какой-то темной бурды из стоящей на стойке бочки.

– Это ж какая падла тута папашу Торуса вешать буит?! – взревел над ухом землянина чей-то бас, и на его плечо опустилась тяжелая рука.

Майор стряхнул ее и медленно повернулся. Увидев его бешеные глаза, здоровенный небритый верзила отшатнулся с воплем:

– Братва, тикай, берсерк!

– Берсерк, – согласно кивнул Ицхак, вставая и вынимая из ножен мечи. – Жить надоело? Могу помочь избавиться от обузы...

– Да ты чо! – побелел верзила. – Ты того, не обижайся... Я ж не думал...

– Гляди мне, – злобно оскалился майор, пряча мечи. – Ходят тут всякие...

Трактирщик с поклоном поставил на стойку кружку и поспешил скрыться за стойкой, настороженно поглядывая на страшного берсерка. О них такое рассказывают, что не дай Таар и Ленкаар! Точно ведь сейчас напьется и драку учинит, весь трактир разгромит. А кто платить будет? Нет, уж лучше послать мальчика в замок, предупредить, пускай дааровы стражники забирают к демонам этого рыжего с собой, берсерков всех там держат, в город не выпускают, знают, чем оно кончится. Он подозвал мальчишку-подавальщика и что-то шепнул ему на ухо. Тот поежился, но послушаться не по-

смел и тихо выскользнул из трактира.

Отпив глоток, Ицхак удивленно приподнял брови – на изумление хороший эль для такого гнусного места. Густой, душистый, чем-то ирландский напоминает, но вкус другой. Он с удовольствием выцедил кружку, и трактирщик, угодливо изгибаясь, тут же принес новую. Майор швырнул ему мелкую монетку, исчезнувшую как по волшебству. Ловок, сволочь! Одновременно Ицхак отмечал происходящее вокруг – он продолжал вызывать всеобщий интерес, люди шушукались, бросая в его сторону осторожные взгляды.

Значит, берсерки на Аэйране хорошо известны. Ничего удивительного – «Меркурий» пропал в двадцать четвертом столетии, когда человечество уже разделилось на обычных людей и агресов. Вот только непонятно, каким образом обычные люди здесь вернулись к жестокости, снова смогли убивать и насиловать, ведь их должно было от такого мутить. Необходимо выяснить это как можно быстрее, вполне возможно, что Земле тоже угрожает рецидив агрессивности. Надо будет сообщить Горбергу о своих выводах и вместе подумать, как этого избежать. Только для начала еще домой вернуться каким-то образом необходимо.

В трактир вошли несколько подтянутых воинов в одинаковых кольчугах. Двигались они мягко, и Ицхак сразу насторожился – это уже не просто громилы, это профессионалы. Они направились к его столу.

– Берсерк? – спросил шедший впереди средних лет офи-

цер со шрамом через все лицо.

– Да.

– Почему не в казармах? Вам запрещено выходить в город!

– Только пришел, еще не нанялся, – буркнул Ицхак, немного отпуская зверя и позволяя ярости выглянуть наружу.

– Не советую... – отступил на шаг шрамолицый и поднял руку.

Остальные тут же прицелились в землянина из небольших арбалетов. Перебить воинов десантнику не составило бы труда, но показывать свои особые умения он пока не собирался.

– Ладно, – усмехнулся Ицхак.

– Умеешь, значит, контролировать себя, – констатировал офицер. – Это хорошо. Но все равно, идем в замок, там переночуешь, а завтра наймешься. В казарме берсерков все есть – и эль, и вино, и даже девки. Бесплатно!

– Ну, пошли, коли так, – безразлично пожал плечами майор, просчитывая про себя возможные варианты действий.

Одним глотком допив эль, он встал и двинулся к выходу. Не успел выйти, как воины взяли его в каре. Боятся, что сорвется и пойдет крушить все вокруг? Похоже. Видимо, здешние берсерки не слишком умеют сдерживать свою ярость, вот их и предпочитают держать под жестким контролем. Это значит, что в казарме придется драться, но убивать нельзя,

чтобы не разгневать даара. Не проблема. Зато сразу завоеует авторитет, что немаловажно, особенно в такой среде. Ицхак насмешливо ухмыльнулся и двинулся в направлении, указанном шрамолицым. Тот удивленно покосился на странного берсерка, но ничего не сказал.

Минут через десять впереди показались окованные железом деревянные ворота. Открытые, но во двор впускали не всех – стража требовала пропуск. Ицхак даже удивился – впервые увидел в этом мире хоть какое-то подобие порядка, а не всеобщий бардак. Да и стражники подтянуты, внимательны – как видно, служба у даара поставлена хорошо, командиры свое дело знают.

Землянина завели внутрь. При виде так называемого замка он только хмыкнул – обычный квадратный дом в три этажа. Хотя понятно: даар, скорее всего, остановился у местного лорда, а тарнийские лорды богатством не отличаются, не успели еще награть. По слухам, сам король Кормен живет в бывшей орочьей крепости – нет денег, чтобы построить дворец.

Стражники свернули налево и вскоре подошли к приземистому серому зданию. У дверей скучал лысый верзила под два метра ростом.

– Чего надо? – проревел он, обратив внимание на подошедших.

– Пополнение привели, – буркнул старший стражник.

– Этого хлюпика, что ли? Он разве берсерк?

– Проверь, – безразлично пожал плечами шрамолицый.

Ицхак оскалился, чуть отпустил своего зверя и стелющимся шагом двинулся к верзиле, нехорошо улыбаясь. Тот лениво размахнулся, и майор едва не расхохотался – из-под такого замаха и ребенок уйдет! Он пропустил мимо себя удар, подпрыгнул и врезал верзиле ногой в солнечное сплетение. Сдавленно засипев, местный берсерк сполз по стене.

– Щас вижу, что наш... – прохрипел он, отдышавшись. – Ну, у тебя, паря, и удар! Мурбака¹¹ завалить можно! Меня с одного удара еще никто не укладывал. Давай пять! Меня Хорхом кличут.

Ицхак подал ему руку и представился, привычно погасив ярость. Верзила удивленно покосился на него и спросил:

– Чего, умеешь себя в бою удержать? Не срываешься?

– Умею.

– Надо ж! Второго такого встречаю. Хорошо, будет нам с Тиром подмога, а то мы уже задолбались эту толпу придурков вдвоем сдерживать. Токо недогляди чуть, такого наворотят!

– Да уж представляю, – засмеялся землянин. – Даже больше, могу научить остальных сдерживаться, у меня хороший учитель был, дал толковую методику.

– Не брешешь?! – округлились глаза Хорха. – Никада не слышал!

¹¹ Мурбак – хищное животное, похожее на медведя, но раза в полтора больше. Мед, впрочем, любит точно так же

– Зачем мне лгать? – пожал плечами Ицхак. – Если берсерка не обучить контролировать себя, он опасен – учитель всегда так говорил.

– Завидую, меня никто не учил, – вздохнул верзила. – Сам кое-как насобачился. И то часто прорывается.

– А кто командиром? – поинтересовался землянин.

– Командиром?! – вытаращился на него Хорх. – Ты чего?! Какой, дрын те по лбу, командир?! Кто ж из наших другому подчинится? Показывают, кого бить, а там уж каждый за себя.

– Что за идиотизм?.. – растерялся майор. – Значит, мне придется, заставлю слушаться, не впервой мне толпой берсерков командовать. Не дело, когда бардак.

Внимательно слушавший их разговор шрамолицый стражник негромко сказал:

– Если тебе удастся заставить этих шлюхиных детей подчиняться, даар будет крайне благодарен, а то они совсем от рук отбились. Вон, позавчера трое дочь местного графа насильничали, прямо в замке, пришлось повесить. Вот и не выпускаем остальных из казармы. Мы как услышали, что берсерк в городе, так сразу побежали – это обычно ничем хорошим не кончается.

– Заставлю, – многообещающе усмехнулся Ицхак. – Если кого-нибудь убью, мне ничего не будет?

– Да какое нам до них дело? – удивился стражник. – Только не всех, скоро в поход, там понадобятся.

– Ясно, – кивнул майор. – Что ж, поглядим. Сколько их всего?

– Две с половиной сотни.

– Хорошо. Завтра будут как шелковые, обещаю.

Шрамолицый недоверчиво посмотрел на него, затем покачал головой и ушел по своим делам.

– Двинули? – Хорх открыл дверь. – Токо гляди, щас на слом проверять будут. Скопом наваяются.

– Отлично! – по-волчьи оскалился Ицхак. – Не придется провоцировать.

– Думаешь, справишься? – прищурился верзила.

– А то! – заверил Ицхак. – Сразу преподам первый урок.

– Нешто Таар с Ленкааром жоака толкового послали? – едва слышно пробурчал себе под нос Хорх, заходя в казарму. – Оно бы хорошо...

Ицхак последовал за ним. Как оказалось, внутри была еще одна дверь с навешенным на нее огромным амбарным замком, который Хорх и отпер. Значит, берсерков просто запирают, отбирая оружие – на стойках в прихожей были кучей свалены мечи и топоры. Свои майор аккуратно поставил в углу, хотя это ему совсем не понравилось – еще сопрут, местным кузнецам таких никогда не выковать. Хотя... Он приказал нанороботам сформировать два крохотных маячка и навесил их на рукояти. Теперь в любом случае найдет.

Зайдя во внутреннюю казарму, Ицхак поморщился – во-няло давно не стираемыми портянками и блевотиной. Между

разбросанными как попало лежанками шлялись полуголые, заросшие мужики, кое-кто спал, но большинство пило что-то из деревянных кружек. В дальнем углу он увидел огромный стол, заваленный объедками и заставленный кувшинами и бутылками. На скамьях вокруг стола несколько десятков берсерков хрипло орали какую-то песню и тискали сидящих у них на коленях девиц, которых вокруг тоже хватало. Кто-то повалил хохочущую белесую шлюху на пол, задрал ей юбку и тут же приступил к делу. Никто не обратил на это внимания, видимо, такое было здесь в порядке вещей.

– А ну тихо, Кратха¹² вам в глотки! – рявкнул Хорх. – У нас новичок, Ицхаком кличут.

Поющие замолчали и повернулись к нему. Майор быстро осмотрел каждого. Небритые, грязные, глаза у большинства тупые и злобные. И ото всех буквально разит яростью. Да, ошибки быть не может, толпа необученных берсерков, опытный человек их сразу определит. В обычной обстановке еще кое-как контролируют себя, но в бою сразу забывают обо всем. Толку с таких бойцов немного, непонятно, почему даар собрал их здесь. Хотя, если подумать, то применение найти нетрудно – пускать впереди основного войска, чтобы подавили сопротивление. Полягут – не жалко, зато любой строй сомнут. Нелегко будет заставить этих дикарей подчиняться, но необходимо, иначе и в самом деле натворят черт-

¹² Кратх – темное божество, покровитель стран Тьмы, противостоящий, по мнению светлых, Таару и Ленкаару.

те чего.

– Это берсерк? – проревел мужик поперек себя шире, медленно вставая. – Это ж хрен мурбачий, а не берсерк! А ну, робя, идем, поучим его!

– Осторожнее с этим типом, – едва слышно сказал Хорх. – Это Рукер, самый здоровый здесь. И самый чокнутый.

Ицхак кивком поблагодарил за предупреждение и двинулся навстречу идущим к нему берсеркам, одновременно вгоняя себя в боевой транс. Время для него замедлилось, движения других казались медленными и тягучими. Майор скользнул мимо Рукера и еще двоих, по дороге нанеся им несколько точечных ударов кончиками пальцев. По нервным узлам. Это должно было парализовать нападающих часа на два, да и больно будет очень сильно, когда отходить станут – отморожков можно пронять только болью. Ицхак вился между берсерками, как муха, и бил, бил, бил. Когда все закончилось, пол устилало около трех десятков неподвижных тел.

– Ну, ни Кратха себе!.. – выдохнул Хорх, лупая глазами. – Ну, ты даешь! Убил?

– Не, скоро встанут, – успокаивающе усмехнулся Ицхак, опускаясь на скамью и наливая себе эля в относительно чистую кружку. – От боли поорут, но встанут. Сейчас остальными займусь.

Он глотнул эля, поднялся на ноги, повернулся к настороженно глядящим на него берсеркам и зловеще усмехнулся.

– А теперь слушайте меня! – голос землянина пугал, ни-

кто не знал, что он дал нанороботам приказ добавить в голос низких, на грани инфразвука, обертонов. – С этого дня вольница закончилась! Буду учить вас контролировать свою ярость. Если кто-то не хочет подчиняться – пусть лучше сразу уходит, иначе шею сверну.

– Да пошел ты!.. – взревел крепкий темноволосый парень и бросился на Ицхака, за ним двинулись остальные, вне себя от гнева. Какой-то наглый чужак собрался закабалить вольных берсерков?! Не было такого, и не будет никогда!

Пришлось еще десятка два отправить отдыхать на пол, прежде чем остальные прислушались к словам майора – такого страшного бойца они еще не видали. Да и многим, особенно молодым, хотелось научиться контролировать себя в бою – отсутствие этого умения обрекало их на роль пушечного мяса. Мало кто хотел иметь дела с полубезумными берсерками, только даары нанимали их, бросая в самые яростные стычки, где они очень быстро гибли. А этот парень обещает научить...

Хорх ошалело смотрел на действия Ицхака и все время осенял себя то кругом Ленкаара, то косым крестом Таара. Это что же делается, люди добрые?! Это ж как он сумел-то?! Меньше чем за два часа в казарме успели навести подобие порядка – выбросили объедки, вымели и вымыли пол, лежанки разложили рядами, а не как попало. И даже пришедшие в себя Рукер с подельниками подчинились новичку, хоть и злобно поглядывали на него исподлобья. Надо будет ска-

зять ему, чтобы поберегся – эти паскуды и исподтишка кинжалом пырнуть могут, коли силой не вышло. Но откуда он знает, чего нужно каждому сказать? Пацаны молодые, вон, за ним уже хвостом ходят и в рот заглядывают! Мужики постарше пока зырят недоверчиво, но тоже прислушиваются. И как видит, кто сорваться готов? Сразу рядом оказывается, чего-то скажет, под ребра ткнет пальцем – и все, человек успокоился, уже не ревет от ярости, а башку озадаченно чешет. Да, такого жоака Хорх еще не встречал! Повезло.

Давно майору не приходилось так напрягаться, самым трудным оказалось найти подход к каждому. Пришлось даже использовать способности мастера, чтобы понять, что тревожит берсерков и как помочь им справиться с самими собой. В общем-то, люди как люди, только малоразвитые, жестокие, конечно, но естественно жестокие, а не намеренно, в отличие от Рукера с несколькими приятелями – вот эти опасны по-настоящему. Подчиняются из страха, но ударят исподтишка, как только увидят первую возможность. Видимо, придется избавиться от них каким-либо образом, хоть и не хочется руки марать.

Ицхак разделил воинов на сотни и десятки, назначив своими помощниками двух способных сдерживать себя в бою – Хорха и его приятеля Тира, похожего на гориллу. Он понимал, что засветился – даар обязательно поинтересуется, откуда взялся необычный берсерк – но ничуть не беспокоился по этому поводу, придумает что-нибудь. А если даже и при-

дется уходить, тоже ничего страшного, остановить земного десантника местным не по силам. Даже маги не справятся с мастером Пути Жизни, они работают с заученными формулами, которые реализует какая-то сила. И главная задача – выяснить, что это за сила. Да и вообще надо разобраться со странностями этого мира.

Ночью Рукер снова попытался напасть, Ицхаку пришлось парализовать его еще на несколько часов. А как только настало утро, он выгнал берсерков из казармы, построил на плацу и начал безжалостно гонять, отработывая действия в строю. Они глухо ворчали, но подчинялись, уже не пробуя бросаться на самозваного вожака – корчиться от боли на земле никому не хотелось. А сорвавшихся майор быстро успокаивал. Затем он приказал всем сесть прямо на мостовую и начал обучать простейшей методике контроля над своей яростью. В школе космодесанта ее давали шестилетним детям – и она работала! Должна сработать и здесь.

Посмотреть на невероятную картину сбежалась толпа зевак – ни разу не видели, чтобы берсерки покорно выполняли чьи-то приказы, они обычно даже с нанимателем спорили. Последним подошел давешний шрамолицый стражник в сопровождении богато одетого черноволосого человека лет сорока.

– Как видите, мой даар, новичок слово сдержал, – негромко сказал шрамолицый.

– Никогда бы не поверил, если бы кто рассказал... – за-

думчиво отозвался тот. – Это чему он их сейчас учит-то? Себя контролировать? В бою? Никогда не слышал о таких способах. А ведь все просто, как детям объясняет. Даже дурак поймет!

– Да они большие дети и есть, – усмехнулся стражник. – Хорош рыжий, ничего не скажу. Проверить бы еще, как он мечами машет. Есть у меня подозрение, что с этим парнем и я не справлюсь.

– Думаешь? – удивился даар. – Я мечника лучше тебя не знаю.

– Думаю, – кивнул шрамолицый. – Но надо бы выяснить, откуда он такой взялся. Больно много умеет.

– Выясним. Позови-ка.

Стражник пробрался через толпу и подошел к Ицхаку. Выслушав его, тот отвел берсерков в казарму, запер, проследил, чтобы Хорх встал у дверей, и только после этого подошел к даару. Шоант терпеливо дожидался, с его губ не сходила насмешливая ухмылка, однако глаза его не улыбались, внимательно следя за каждым движением майора. Подойдя, землянин поклонился.

– Интересный ты парень... – буркнул даар. – Откуда родом?

– Из Карада, – безразлично ответил Ицхак.

– И даар Карада отпустил такого бойца? – подозрительно прищурился Шоант. – Не верю, способные держать в узде берсерков любому нужны.

– А я его и не спрашивал, – ухмыльнулся майор. – Неинтересный в Караде даар, сидит себе тихо в поместье и книжечки почитывает.

– Ну, что от него толку чуть – это всем известно. Но странно, что я о тебе раньше не слышал, люди твоих талантов неизвестными не остаются.

– Я только обучение закончил недавно, – объяснил Ицхак. – Учил меня один мудрый старик, воин, каких мало. Только после его смерти я в городе оказался, до того в лесу с учителем жил. Покрутился по Караду, понял, что мне там ловить нечего, вот в Тарнию и подался. Тут война, может, сумею себя показать и чего-то в жизни добиться.

– Складно говоришь, – усмехнулся даар. – Только не верится что-то...

– Это ваша воля – верить или нет, – безразлично пожал плечами майор. – Но я могу и пригодиться.

– Да вижу, – потер подбородок Шоант. – Ладно, считай себя нанятым. Как офицер, командующий отрядом берсерков. За деньгами зайдешь к казначею.

Он резко повернулся на пятках и вернулся в замок. Следовало обдумать случившееся, вполне возможно, что этот странный берсерк появился здесь не просто так. По слухам, примерно так себя ведут и действуют Черные Стражи, охранники колдунов Лорага. Уж не из них ли этот парень? Шпион? Или сбежал? Перебежчики все же иногда бывают. Надо поглядеть, как он поведет себя дальше. Да и с этеризэ

Ниреном полезно будет посоветоваться.

Глава 2

Войдя в широко распахнутые ворота Нар-Олдена, Лена поежилась – было немного не по себе. Однако пора приниматься за дело, на рефлексирование времени нет. В отличие от Ицхака, она высадилась в лесу под самым городом, замаскировав катер камуфляжным полем. Если местные и наткнутся, то бортовой комп пуганет их инфразвуком, усугубив впечатление мертвенным громовым хохотом. Зато, в случае чего, катер окажется рядом меньше, чем через минуту, а это немаловажно, если придется срочно уходить – маги вызывали у Лены вполне оправданное опасение.

Несмотря на то, что до города было всего несколько километров, девушка по дороге напоролась на какую-то банду. Пришлось перебить. Никаких угрызений совести по этому поводу Лена не испытывала – видела, что они сотворили с крестьянским обозом и понимала, что собирались сделать с ней самой. Для того ее и учили столько лет, чтобы справиться со всякой нелюдью.

Легенду себе Лена придумала простейшую, но одновременно такую, что проверить почти невозможно. Недавно войска Светлого Совета в очередной раз попытались прорваться в Тарн Рагатм. Темные гномы нападение отбили, и сами в ответ уничтожили несколько мартаанских приграничных городков и поселков, угнав население на свою террито-

рию. Вот девушка и решила сказаться уроженкой одной такой деревни. И в самом деле – куда податься беженцу, как не в столицу? Самое естественное решение. А вот что делать здесь, она пока не знала, пожалуй, стоит просто походить по городу и присмотреться к жизни Нар-Олдена. Цитадель Церкви Света, как-никак, резиденция Светлого Совета и Собрания Дааров.

Оружия с собой она взяла мало – не могла крестьянская девушка иметь при себе меч, пришлось обойтись припрятанными под юбкой на бедрах двумя кинжалами и миниатюрным плазмоганом. Десятка полтора сюрикенов и прочих метательных штук в счет не шли. Также в поясе было зашито чуть больше тридцати золотых монет, синтезированных на «Темном Даре», а в кошеле – немного меди и серебра. Со стороны Лена выглядела вполне обычно, как ей казалось, – грязная цветастая юбка чуть ниже колен, серая полотняная кофта, широкий пояс, плетеные из коры лапти и драный узелок на палке. Много таких парней и девушек шло в столицу – на западе Мартаана случился неурожай, разорившиеся крестьяне уходили куда глаза глядят. Все лучше, чем дома с голоду помирать, тем более что на мануфактурах Нар-Олдена всегда есть работа. Платят, конечно, жалкие гроши и надрываться приходится, но кое-как прожить можно.

Лену беспокоило, что она выглядит много привлекательнее местных девушек. Даже стражники на воротах проводили ее похотливыми взглядами. Ну, да черт с ними, уж от на-

сильников-то чемпионка Европы по контактному бою вполне способна отбиться. Хуже, если кто-то высокопоставленный обратит внимание. Впрочем, проблемы она будет решать по мере их поступления, нечего нервничать заранее.

Столица Мартаана разительно отличалась от остальных городов страны высокими домами, многие из которых походили на дома старого Санкт-Петербурга. Бесчисленные храмы Света тянули к небу свои украшенные золотыми шарами или косыми крестами шпили. А уж сколько вокруг было народу! Толпы. И это посреди белого дня. Чем же они все заняты? Лена вздохнула – рано пока размышлять об этом, слишком мало знает. То тут, то там она видела не только людей, но и гномов, эльфов, и даже изредка – орков, что совсем уж удивительно. Последние ведь считаются тварями Тьмы. Что же они делают в столице Света? Чушь какая-то!

Резко потряхнув головой, девушка избавилась от несвоевременных мыслей и двинулась к северной оконечности города. План Нар-Олдена она знала наизусть, да и в биокомпе он есть. Для начала надо где-то остановиться, а на севере – множество недорогих постоянных дворов и ночлежек, где и снимают себе жилье беженцы. По дороге ловкие руки карманников несколько раз ощупывали ее кошелек, но он был пуст, монеты девушка переложила в пояс, туда не заберутся. Воры вскоре поняли, что у крестьянки ничего нет, и оставили ее в покое.

Добравшись, Лена зашла в первую попавшуюся таверну

и окинула взглядом грязный зал, ища свободное место. Нашлось всего два – одно рядом с мрачным небритым наемником, а второе – с девушкой, одетой примерно так же, как и она сама. Лучше сесть к ней, не хватало только нарываться на приставания – воины считают беженку легкой добычей. Соседка, некрасивая ширококостная блондинка, затравлено покосилась на Лену, но ничего не сказала, только съежилась.

– Привет! – улыбнулась ей землянка. – Ничего, что я тут села?

– Мне-то чего? – буркнула та. – Сиди. Токо...

– Чего?

– Ничо, сама поглядишь... Токо пришла в город, вижу?

– Ага, – кивнула Лена. – Я с севера, с границы. Гномы всех наших к себе угнали, а я в погребке спряталась. Потом вылезла, гляжу – никого. Вот и пошла сюда. Тебя как звать-то?

– Навой.

– А меня – Леной.

– Зря ты сюда пришла... – буркнула Нава. – Это мужикам усе открыто – то ли даар в латники возьмет, то ли на мануфактуру, то ли в слуги. А нам...

– А что – нам? – удивленно посмотрела на нее землянка.

– А ничо! Полдекады ищю хоть чего, на усе согласная! Нема! Три медяка осталось, чего дале делать?

– Не знаю... – вздохнула Лена, имитируя растерянность. – Я только седня пришла, еще ничего не знаю. Не подскажешь,

где тут недорого жилье снять?

– Да хоть и здесь, – вздохнула Нава. – Медяк за ночь берут, дешевле не найти, искала.

– А давай вдвоем каморку снимем, – предложила Лена, ей как воздух необходим был кто-то местный под рукой.

– Вдвоем? – удивилась крестьянка. – Ну, давай...

К столу подошла неопрятная подавальщица и уставилась на девушек мутным взглядом. Лена подумала, и попросила две миски каши – себе и Наве. Подозревала, что каша будет малосъедобна, но брать что-нибудь получше не рискнула, чтобы не выбиться из образа. Да и то ее непонятная щедрость вызвала изумление соседки, она долго недоверчиво смотрела на землянку, прежде чем приняться за еду. По тому, как она ела, видно было, что очень голодна. Сама Лена немного поковырялась в миске и отдала недоеденное Наве – оказалась права, есть такое невозможно.

Поев, крестьянка начала рассказывать о своих злоключениях. Она была родом с юга, из окрестностей Карада. Рыбачью деревушку разорили пираты, почти никого не оставив в живых, воины даара подоспели слишком поздно. Наве повезло, ее и насильничать не успели, но девушка осталась одна – дом сожгли, родителей, братьев и сестер убили. Осталось только идти куда глаза глядят, даар пострадавшим рыбакам помогать не собирался. Она и пошла. В Караде работы нет, это всем известно, и Нава двинулась в столицу. Шла больше трех месяцев, голодала и холодала. Изредка удавалось под-

работать, она даже смогла накопить десятка два медяков – заплатили за помощь в сборе урожая. Придя в Нар-Олден, бросилась на поиски работы, но ничего не нашла – беженцев в этом году оказалось слишком много. Для пришлых девушек остался один путь – в шлюхи. Наве не раз уже предлагали, но она в ужасе шарахалась от таких предложений. Однако деньги заканчивались, и она не знала, что делать дальше.

– Ничего, справимся, – усмехнулась Лена. – В шлюхи не пойду, да и тебе не советую.

– Грех оно! – поежилась Нава. – Шлюх даже в церковь не пускают. А токо ж жить как-то надобно...

– Проживем, не бойся. Есть у меня одна мысль.

В этот момент к столу подошел неплохо одетый смазливый парень, от которого несло духами. Лена насторожилась.

– Ну чего, крошка, надумала? – спросил он у Навы, покосившись на землянку. – Ага, тут еще одна! Ух ты, какая краля! Ты тож подумай, лучшего вам никто не даст. У меня девок даже купцы берут!

– Пошел вон! – четко сказала Лена, добавив в голос сверхнизких обертонов. Поняв, что перед ней сутенер, она едва не задохнулась от омерзения.

Тот шарахнулся в сторону, посмотрев на девушку со страхом. Он не понимал, чем напугала его эта миниатюрная красавица, но что-то в ней было очень страшное, что-то нечеловеческое. А увидев в ее глазах бешеную ярость, сутенер догадался, что видит берсерка, и поспешил ретироваться.

– Это ж как ты его так напугала-то? – в голосе Навы слышалось восхищение.

– Отец научил, – усмехнулась Лена, привычным усилием гася ярость. – Пошли, не нравится мне здесь.

– Щас, токо котомку заберу...

Нава сбегала наверх, принесла свою котомку, и девушки поспешили убраться из таверны. Вскоре им удалось найти ночлежку, где Лена сняла крохотную грязную комнатенку с двумя соломенными тюфяками на полу, заплатив за декаду вперед. Тюфяки кишели паразитами, пришлось обрызгать их универсальным репеллентом, который она на всякий случай захватила с собой. Крестьянка удивленно посмотрела на баллончик в руках землянки, но ничего не сказала.

Вскоре Нава уснула, а Лена задумалась. Все оказалось далеко не так просто, как казалось. Пусть даже удастся легализоваться и найти работу, но поможет ли это? Ведь ей, прежде всего, нужна информация, которой низшие слои общества просто не обладают. Значит, нужно как-то пробираться в высшие. В дворяне, понятно, невозможно, остаются маги и священники. Стоп, маги! Ведь в Светлую Академию принимают всех, независимо от сословия, главное, чтобы дар был. А она – довольно сильный паранорм. Может, попробовать? А почему бы и нет – не примут, так не примут. Решив не терять времени, Лена вышла из ночлежки и двинулась к центру города.

К сожалению, добраться до Академии без приключений

не удалось. Оказавшись в богатых районах города, Лена принялась глазеть по сторонам, привычно анализируя увиденное. Плохо одетых людей здесь почти не попадалось, все больше аристократы, маги, священники, купцы и зажиточные горожане в добротных камзолах. Наоборот, она сама вызвала подозрительные взгляды своей цветастой крестьянской юбкой и серой кофтой. Интересно, женщины здесь носят платья до пят, на некоторых шнуровка спереди, а на некоторых – сзади. Это, похоже, что-то значит – те, у кого сзади, выглядят куда надменнее.

– Стой! – дорогу Лене перегородили два стражника. – Пошли.

– Куда? – растерялась она, не понимая, чем могла привлечь их внимание.

– Тебя господин маг желает видеть, – скабречно осклабился один.

Лена проследила за его взглядом и мысленно выругалась – в запряженной четверкой лошадей карете неподалеку сидел средних лет мужчина в красно-белой мантии высшего магистра Света и смотрел на девушку с явно заметной похотью. Проклятье! Она сразу вспомнила местные порядки и поняла, что придется уходить с боем, ведь отказавшую магу женщину отдают палачу. Или?.. Да, сначала надо попробовать воспользоваться ситуацией к своей выгоде. Лена криво усмехнулась и решительно направилась к карете. Подойдя, она улыбнулась и поклонилась.

– Садись, красавица, – маг подал ей руку.

– Спасибо! – девушка смущенно потупила глаза, но приняла помощь и оказалась внутри, опустившись на мягкие подушки сиденья. – Вы из Академии, господин магистр?

– Да... – в его взгляде появилось удивление. – А откуда ты знаешь, что я магистр?

– Мантия, – пояснила Лена. – У простых магов она одноцветная.

– Верно, – усмехнулся он. – Меня зовут магистр Орвиг. И я действительно из Академии. А ты откуда?

– С севера... – на глазах девушки появились слезы. – Нашу деревню темные гномы к себе угнали, а я убежала...

– Убежала? Это каким же образом? От темных не больно-то сбежишь, ловкие, сволочи.

– Я... – состроила смущенную мину Лена. – Я это... перемещаться могу... На неско ланов сразу... Когда поняла это, то пошла в столицу, в Академию поступать.

– Перемещаться?! – из глаз Орвига тут же исчезла похоть, они стали цепкими и внимательными. – Не лжешь?

– Не-а... Я вот еще чего могу!

Она уставилась на толстый фолиант, лежащий на сиденье напротив, и подняла его при помощи телекинеза. Маг некоторое время смотрел на это, отвесив челюсть, затем потряс головой, как будто избавляясь от наваждения, но ничего не изменилась – книга продолжала висеть в воздухе.

– Хватит! – скомандовал Орвиг, опомнившись. – Да, спо-

собности у тебя есть, девочка. Ты какое заклинание использовала?

– Никакого... – простодушно ответила Лена, отпуская фолиант. – Просто захотела.

– Просто захотела?! – магистр выглядел так, будто его хорошенько огрели по голове. – Так... Эй, кучер, в Академию! И быстро!

Карета сорвалась с места и понеслась по улицам столицы. Лена в душе торжествовала – похоже, получилось! Нигде она не сумеет столько выяснить, как в Академии Светлой Магии. Орвиг задумчиво смотрел на нее, явно пребывая в растерянности – не ждал, решив поразвлечься, встретить природный талант. Вскоре карета подкатила к огромному бело-красному зданию за узорчатой каменной стеной.

– Идем! – магистр выскочил наружу и быстро пошел к входу, Лена поспешила за ним.

Академия Светлой Магии выглядела совершенно обычно – если не знать, что расположено в этом доме, то и не догадаешься. Только цвет выдавал. Зато внутри было совсем иначе – чучела чудовищ висели под потолком, искрились светящиеся туманные шары, фонтан посреди холла казался водной феерией. На дальней стене иллюзии сменяли одна другую, причем иллюзии такого уровня, что даже привыкшая к головидению землянка засмотрелась. Но маг не дал ей долго любоваться меняющимися картинами, потянув за руку.

Вскоре они оказались в большом зале, где стояло десятка

два столов, за которыми сидели люди в мантиях магистров. Напротив каждого стоял мнущийся юноша или девушка. Лена не знала, что ей очень повезло – шел последний день вступительных экзаменов в Академию, и преподаватели беседовали с абитуриентами. Орвиг подвел девушку к дальней стене, у которой на возвышении сидел в кресле старик, похожий на коршуна.

– Здравствуйте, магистр Вират! – поклонился он.

– Добрый день, магистр Орвиг. Чем обязан?

– Да вот, природный талант случайно встретил. Девочка на моих глазах книгу в воздух взглядом подняла. Утверждает, что может также телепортироваться.

– Вот как? – во взгляде старика появилось удивление. – Извините, но пока не увижу – не поверю.

Пожав плечами, Лена уставилась на пустой стол сбоку, и тот медленно всплыл в воздух. Подержав его несколько секунд, опустила обратно. Затем, не теряя времени, телепортировалась в дальний конец зала и тут же вернулась. Вират смотрел на нее с открытым ртом, явно не веря своим глазам. Помотав головой, он выдохнул:

– Ну, ни Кратха себе! Это где же вы ее нашли, Орвиг?

– Решил поразвлечься, гляжу – идет этакая красотка в крестьянской одежде. Я и приказал ее ко мне привести. А она показала все вот это, сказала, что в Академию поступать идет. Предпочел сам ее сюда доставить.

– Правильно! – одобрил Вират. – Принята! Но раз вы при-

вели, то вам и наставником быть.

– Да что за проблема? – пожал плечами Орвиг. – Буду, талантливого ребенка обучать – одно удовольствие. Я и не упомяну, чтобы кто-нибудь из учеников раньше четвертого года такое вытворял.

– Я тоже, – проворчал старик, поворачиваясь к Лене. – А теперь, девочка, рассказывай кто ты, откуда, и как впервые проявились магические способности.

– Я Лена, дочь Михла, – начала она. – Из деревни Лопарино у северной границы, наш даар – Хольмиг. Только всех деревенских темные гномы к себе угнали... Я спряталась, они меня нашли, я побегла. Перепугалась – страсть! А там гора впереди, я и захотела на вершине оказаться. Гляжу – а я уже там... растерялась, а потом поняла, что могу аж на десять ланов сразу прыгать! Сообразила, что ведьма я, папка рассказывал, что токо они так могут... В деревне никого не осталось, родных тоже нет, вот я и пошла в столицу, в Академию. Раз я ведьма, то чего ж еще делать было?

– Ты все правильно сделала, – успокаивающе улыбнулся Вират. – Значит, перемещаешься, просто пожелав? Без заклинаний?

– Ага! – Лена глуповато улыбалась, про себя посмеиваясь над магистрами.

– Ментальный маг... – задумчиво покачал головой Орвиг. – Давно их не появлялось.

– Давно, – согласился Вират. – Ты читать умеешь?

– Умею! – гордо заявила девушка. – Папка мой – бывший наемник, он сына хотел, а родилась я. Мамка родами померла, вот он меня и учил всему, что знал. И чтению, и письму, и мечному бою.

– Мечному бою?! – изумился Орвиг. – Девочку?! Да уж, чего эти наемники только не выдумают...

– Ничего страшного, – возразил Вират. – Учиться зато ей легче будет, большинство поступающих и читать-то не умеют.

– Только я... – Лена решила признаться в том, что все равно станет известно.

– Что?

– Я берсерк... Но умею себя в узде держать. Хоть так, хоть в бою.

– Берсерк?! – оба магистра с трудом выдохнули, переглянувшись.

Чтобы подтвердить свои слова, девушка на мгновение позволила зверю выглянуть из глаз, но тут же загнала его обратно.

– Да, ты умеешь контролировать ярость... – задумчиво кивнул Вират. – Что ж, может, и к лучшему – боевым магом станешь, а они очень редки. И все до единого – как раз берсерки. Ладно, буду оформлять. Тебе есть, где жить, Лена, дочь Михла?

– Нет... – вздохнула девушка.

– Тогда держи направление в ученический дом, спросишь

коменданта, он выделит апартаменты. Служанка нужна?

– У меня уже есть, – помотала головой Лена, вспомнив о несчастной Наве.

– Тогда с собой приведи, комендант ее должен на службу принять, чтобы платить. Деньги есть?

– Ага, – кивнула девушка. – Я папкину ухоронку раскопала, знала, где она.

– Все равно возьми, – Вират протянул ей кошелек с золотом, судя по звону. – Ученический дом напротив Академии, поселяйся, а завтра чтобы с утра здесь была! Определим, что тебе для начала изучать. Вот еще амулет ученика, дай руку, надо его на тебя настроить.

Лена протянула руку, одновременно прислушиваясь к ментальному фону, однако ничего не поняла – короткий всплеск энергии, и амулет засветился ровным белым светом. Немного погорел и погас. Как интересно! Похоже, поучиться здесь будет полезно, местные маги многое могут. Понять бы только, что оно вообще такое – эта их магия.

– И еще одно, – недовольно пробурчал Вират. – Очень тебя прошу, девочка, оденься прилично. Если ты завтра придешь в Академию в этой юбке, то такой скандал поднимется...

– Но у меня же ничего другого нет... – захлопала глазами Лена.

– На соседней улице модная лавка госпожи Дорсины, сходи туда и покажи амулет, – посоветовал Орвиг. – Хозяйка

подберет все нужное. И недорого, где-то в двадцать-тридцать золотых уложишься. Главное – ученическую мантию купи, на занятия ты обязана приходиться в ней.

– Спасибо... – несмело улыбнулась девушка.

– Ну, иди, – добродушно улыбнулся Вират. – Забот у тебя сегодня еще много.

Лена вежливо поклонилась магистрам и вышла из зала. Пришлось хорошо поплутать, прежде чем нашла выход из Академии – здание было выстроено совершенно идиотским образом. Такого успеха от своей авантюры она просто не ожидала – маги ухватились за нее, будто никогда такого не встречали. А может, и не встречали – она ведь паранорм, а не маг. Найдя тихий закуток, Лена через биокомп связалась с «Темным Даром» и доложила о случившемся. Удивился даже Горберг, затем немного помолчал и посоветовал соблюдать величайшую осторожность – светлые крайне опасны и отличаются нечеловеческой жестокостью.

Когда Лена вернулась в ночлежку, Нава только проснулась и сладко потягивалась.

– О, а куда ты ходила? – удивилась она.

– Работу искала.

– Нашла?

– Ага, – усмехнулась Лена. – И себе, и тебе.

– Ну?! – не поверила Нава.

– Вот тебе и «ну»! – рассмеялась землянка. – Меня в Академию Светлой Магии учиться приняли, вот амулет. И денег

сразу кучу дали, целых полсотни золотых. Спросили, нужна ли служанка, так я про тебя вспомнила. Пойдешь?

– А то! – загорелись глаза крестьянки, она недоверчиво смотрела на Лену.

– Полы мыть, стирать, гладить и еду готовить умеешь?

– Да кто ж этого не умеет? – растерялась Нава.

– Вот и отлично! – кивнула Лена. – Пошли отсюда, нам еще одежду покупать и поселяться.

– Так ты ж за декаду заплатила!

– А плевать!

Девушки сообщили владелице ночлежки, что выселяются, чему та несказанно удивилась – с нее даже не потребовали обратно десять медяков. А затем поспешили в центр. Стражники, попадавшие навстречу, неодобрительно косились на крестьянок, двое даже подошли, но увидев амулет ученицы Светлой Академии, тут же принялись извиняться – девчонка имела право приказать выпороть их прямо здесь. И выпороли бы.

Модную лавку удалось найти далеко не сразу, она пряталась в глубине двора огромного особняка.

– Чего вам? – скривилась богато одетая женщина за прилавком, увидев двух оборванных крестьянок.

– Меня сюда магистр Орвиг направил! – решительно заявила Лена.

– Что угодно уважаемому магистру? – тут же сменила гнев на милость хозяйка магазина.

– Я в Академию поступила, вот амулет. Сказали, чтобы оделась прилично. Ну, и служанку мою тоже одеть надо.

– Всегда рада помочь! – заволновалась хозяйка, поняв, что видит перед собой будущую светлую ведьму. – У меня есть все, что нужно благородным дамам!

Однако это она так думала. Нижнего белья на Аэйране не знали, и Лена досадливо поморщилась – очень неудобно! Но деваться некуда, придется обходиться. Или забрать свое белье с корабля? Все равно никто не увидит, спать ни с кем из местных она не собиралась. Если вдруг припечет, есть Сваambo – они с кенийцем были давними любовниками. Ничего серьезного, просто доставляли друг другу удовольствие, о любви и речи не шло, обычное удовлетворение физиологических потребностей. Впрочем, зарекаться не стоит, в жизни всякое случиться может.

Посмотрев на принесенное хозяйкой, Лена решительно отвергла его и принялась подбирать одежду сама. Странно даже, что хозяйка модного магазина имеет столь дурной вкус. Девушка долго выбирала себе платья, блузки и все прочее. Как выяснилось, она взяла наиболее скромно выглядящее, но одновременно самое дорогое. Данных Виратом пятидесяти золотых не хватило, пришлось доставать монеты из пояса. Решив больше не показываться на улице одетой, как крестьянка, Лена сразу переделалась в темно-синее платье со шнуровкой сзади. Да уж, его и не снимешь самостоятельно, не говоря уже о том, чтобы надеть. Ученическая светло-се-

рая мантия куда удобнее! Девушка купила еще две запасные мантии и несколько платьев для Навы.

– Вы служили у благородной дамы? – осторожно поинтересовалась хозяйка, не понимая, откуда у крестьянки хороший вкус – думала сбыть ей самое залежавшееся и безвкусное, но не вышло.

Лена ничего не ответила, только попросила доставить покупки в ученический дом Академии. Из магазина вышла прекрасно одетая молодая дама в сопровождении опрятной служанки, а не две крестьянки. Теперь ненужного внимания стражи они не привлекали, наоборот, встречные офицеры и молодые дворяне вежливо кланялись Лене, гадая про себя, кто эта миниатюрная красавица и как бы с ней познакомиться. Найти ученический дом труда не составило, первый же прохожий объяснил, куда идти.

Выделенные комендантом апартаменты удивили Лену – даже ванна была. И водопровод с горячей водой! Видимо, ее грели с помощью магии. Очень хорошо, не будет проблем с купанием. Кроме того – богато обставленные гостиная и три спальни. Нава с открытым ртом смотрела на всю эту роскошь, она долго не могла поверить, что одна спальня с этого момента – ее. Лена осмотрела новое жилье и осталась довольна – Академия явно не жалела денег на учащихся. Ничего, впрочем, удивительного, ведь маги – высшая элита стран Света, им позволялось все.

Для ученика могла стряпать его служанка, а для не жела-

ющих ждать на первом этаже ученического дома работала столовая, где довольно неплохо готовили. Лене, по крайней мере, понравилось, не говоря уже о Наве – та вообще уплетала угощение за обе щеки. Ей никогда не доводилось есть такого, крестьяне чаще всего жили впроголодь.

По дороге обратно в апартаменты случился не очень приятный инцидент. Навстречу Лене с Навой по коридору шла невозможной, нечеловеческой красоты золотоволосая девушка. Не сразу потрясенная землянка поняла, что видит перед собой светлую эльфийку. Миндалевидные глаза и заостренные уши говорили сами за себя. Перворожденная надменно оглядела Лену и слегка удивленно приподняла брови. Затем презрительно бросила:

– Ну, хоть одна прилично выглядящая! Будешь прислуживаться мне за ужином.

– Что?! – ошалело уставилась на нее землянка. – Да пошла ты!

Эльфийка вlepила Лене пощечину.

– Я не позволяла тебе говорить! – зло рявкнула она. – Твое дело – выполнять мои приказания!

– Вот как?! – гнев вскипел в душе девушки, зверь едва не вырвался на свободу, удержать его удалось с немалым трудом.

Однако она прыгнула вперед и прижала эльфийку к стене, яростно прошипев:

– Ты это мне, тварь?! Это ты будешь делать все, что я ска-

жу! Поняла?!

Увидев прямо перед собой горящие яростью глаза берсерка, эльфийка съежилась от ужаса, понимая, что находится на волоске от смерти, и пролепетала:

– Простите-е-е... Я-а-а...

– Ты слышала меня?! – еще сильнее разъярилась Лена, встряхнув эльфийку так, что та от души приложила затылком об стену.

– Да-а-а... Как скажешь... скажете... все сделаю-ю-ю...

– А теперь убирайся!

Эльфийка поспешно ринулась прочь, всхлипывая и размазывая кулаками слезы по щекам. Ее колотило от страха – надо же было нарваться на берсерка! Да кто мог подумать, что эта миниатюрная девчонка – берсерк?! А теперь никуда не денешься, придется подчиняться ей, не то ведь убьет. И не скажешь никому, пальцами показывать будут – перед человеком спасовала. Да и некому жаловаться...

– Ой, как классно ты эту сучку осадил! – с восторгом выпалила видевшая все высокая черноволосая девушка в белом платье. – Она нас всех уже так достала, что никакого терпения нет! Боялись трогать – принцесса, как-никак, племянница самого Друга Леса.

– Принцесса?... – нахмурилась Лена. – Вот проклятье!

– Да не осмелится она жаловаться, это же позор по эльфийским понятиям – с ней смертная справилась. Меня, кстати, Ольвией зовут, я из Бартиана.

– Лена, с севера Мартаана. Сегодня только поступила.

– Я уже неделю как, – улыбнулась Ольвия. – Знаешь, до последнего не верила, что экзамены сдам!

– А меня без экзаменов взяли.

– Без экзаменов?! – не поверила бартианка. – Тогда у тебя дар должен быть очень сильным...

– Наверное, – усмехнулась Лена. – Ладно, пора спать идти, завтра – первый день занятий.

– Точно, – улыбнулась бартианка. – Спокойной ночи!

– И тебе того же!

Лена долго ворочалась в постели, вспоминая прошедший день и надеясь, что не совершила грубых ошибок. Ее все же сильно смутил инцидент с эльфийкой, почему-то казалось, что он обязательно будет иметь плохие последствия. Принцесса ведь! Однако в конце концов девушка уснула.

* * *

Тропка вилась по поросшему лесом склону горы, по ней, весело насвистывая, двигался высокий смуглый человек с шапкой черных кучерявых волос. На его плече сидел свирястящий рыжий зверек с пушистым хвостом, немного похожий на белку. Путник почесывал зверька за ушами, тот свиристел еще сильнее и топотал передними лапками. Пролетающая мимо птица опустила на протянутую руку, что-то прочирикала и улетела по своим делам. Человек задумчиво

приподнял бровь и свернул с тропки, начав спускаться по почти отвесному склону.

Спустившись, путник подошел к огромному мохнатому зверю, с яростным ревом трясущему толстое дерево, из кроны которого раздавался отчаянный плач. Немного постояв, он неслышно подошел близко, похлопал зверя по загривку и сказал:

– Ну и что же это ты делаешь, а, разбойник? Нельзя!

Животное взрыкнуло, резво поворачиваясь к человеку. Тот тоже зарычал, и мурбак внезапно сделался очень смущенным, казалось, он даже ножкой шаркает, как бы говоря: ну, виноват, ну, заигрался, ну, извини... Черноволосый постучал кулаком по мохнатому лбу, укоризненно покачал головой и принялся что-то сердито выговаривать. Мурбак нервно порывивал в ответ, но редко, больше старался сделать вид, что его здесь нет.

– Иди уж, зараза! – буркнул путник. – И гляди мне, еще девушек по буеракам гонять станешь – уши оборву!

Животное обрадованно выдохнуло и поспешило скрыться в зарослях. Черноволосый поднял голову и позвал:

– Эй, на дереве! Слезай, ушел мурбак!

– Да-а-а, уше-е-ел... – раздался с дерева плаксивый девичий голос. – А вдруг вернется?

– По лбу получит, – заверил черноволосый.

На дереве немного помолчали, зашебуршились, и вниз посыпалась кора. Затем раздался визг, и прямо в подставлен-

ные руки путника съехала девушка в драной юбке. Он поставил ее на ноги и с любопытством оглядел. Черные прямые волосы по плечи, слегка красноватая кожа, задорно-курносый нос, синие любопытные глаза и небольшие клычки, выступающие из-под верхней губы.

– Ну, здравствуй, красавица! – улыбнулся путник. – Меня Свамбо зовут.

– А я Нухра, – смущенно улыбнулась девушка. – Ой, какой ты большой!

Она и в самом деле не доставала Свамбо до подмышки.

– Ты как на мурбака-то напоролась?

– Да гнездо диких пчел нашла, решила медом разжиться, кто ж знал, что мурбак на то же гнездо нацелился? – смутилась Нухра. – Вот и погнался... Если б не ты, то не знаю, чего б и было! Ты шаман?

– Есть немного, – усмехнулся кениец. – Вообще-то я из Лирвана, путешествую. А ты местная?

– Ага! – кивнула девушка. – В селе Пьяная Падь живу.

– Орчанка?

– Не-а, полукровка. Глаза ж синие. Мамка у меня из людей.

– Оно редко бывает, – удивился Свамбо.

– Почему? У нас в селе кого только нет! Подружка у меня – вообще полуэльфийка.

– Это как?

– А вот так! – рассмеялась Нухра. – Отец – темный эльф,

а мать – орчанка.

– Интересно у вас живут! – покачал головой кениец.

– Чего ж тут интересного? – надулась девушка. – Каждый день одно и то же! Скучно.

– Ну, это кому как, – усмехнулся Свамбо. – А переночевать у вас там найдется где?

– А чего ж нет? Хоть к нам на постой пойдешь.

Нухра решительно направилась по тропинке вниз. Свамбо хмыкнул, но последовал за ней. Он высадился вдалеке от населенных мест, у самой границы с Тарнией, решив для начала пройтись по орочьим хуторам и селам. Надо самому поглядеть, как живут в Темных землях, а то утверждения Зеана – это одно, а реальная жизнь – совсем иное. И буквально через час после высадки напоролся на эту девушку. А ведь симпатичная и на удивление доброжелательная. Диких зверей он не боялся, одним из талантов кенийца была способность находить общий язык с любым животным, они все почему-то видели в нем вожака. С самого раннего детства. Аэйранские звери исключением не стали, хотя бы по тому же мурбаку судить. Вылитый медведь, только немного больше земного, и морда другой формы. Да и повадки те же.

Идти пришлось около часа, прежде чем показались первые дома. Добротные, чаще всего двухэтажные – жили селяне, похоже, богато, голода, в отличие от крестьян стран Света, не знали. Пьяная Падь выглядела скорее небольшим городком, чем селом. А кого только не было на улицах! Лю-

ди, орки, гномы, дварфы, варги, тоги, темные эльфы. И множество самых разных полукровок. Никто не проявил враждебности к нежданному гостю, наоборот, селяне окружили Свамбо и начали наперебой зазывать его к себе в гости, но Нухра заявила, что гость уже принял ее приглашение.

Немного сбоку стоял кто-то, выглядевший необычно, Свамбо присмотрелся и с изумлением узнал светлого эльфа. А этот-то что здесь делает?

– Перебежчик, – заметила его удивление Нухра. – Его пока у нас поселили, скоро в Рур-Тан повезут. Цельный прынец!

– Принц?! – изумился Свамбо, не поверив, и решил, что надо обязательно переговорить с парнем.

– Ага, – кивнула девушка. – Только скучный он какой-то. Девчонки к нему и так, и эдак – как не видит. Сидит днями и в стену тупо глядит.

Услышанное только усилило желание кенийца поговорить с эльфом. Это что же должно было случиться, чтобы принц светлых эльфов перешел на сторону темных? Что-то очень необычное. Но сразу высказывать свою заинтересованность не стоит, надо для начала познакомиться с жизнью Пьяной Пади, пообщаться с селянами. Только осторожно, чтобы не вызвать подозрений.

Приведя гостя домой, девушка рассказала отцу, пожилому кряжистому орку, плотнику Горху из Крамина, что Свамбо спас ее от мурбака. Тот крепко пожал кенийцу руку и предложил выпить по маленькой за знакомство, гость отка-

зваться не стал. Мать Нухры, улыбочивая невысокая женщина, накрыла роскошный стол. Большинство блюд Свамбо не знал, но ему все равно понравилось – очень вкусно, с душой приготовлено. Удивляло гостеприимство темных – как родного принимают. В дом тянулись и тянулись сельчане, интересуясь новостями большого мира. Кениец рассказывал, что знал из донесений наномодулей.

Одно только насторожило – Горх с какой-то стати попросил не обижать его девочку. Что это значит, Свамбо понял только поздно ночью, когда лег спать в выделенной ему спальне. Не успел лечь, как к нему под одеяло скользнула обнаженная девичья фигурка. Выяснилось, что в небольших селениях темных, особенно изолированных, такое было принято, чтобы обновлять кровь. И неважно, кто гость – человек, орк, гном или кто еще. Потому-то и рождалось так много полукровок. И потому так обижало местных девушек пренебрежение светлого эльфа. Свамбо не стал отказываться, Нухра ему понравилась. Но одновременно решил завтра же с утра обязательно поговорить с принцем. Почему-то казалось, что от этого разговора будет зависеть и его будущее, и будущее всего этого мира. А своим предчувствиям кениец привык доверять.

Глава 3

Заснуть никак не удавалось, Ицхак ворочался с боку на бок, обдумывая ставшее известным за последние дни. После разговора Горберга и Вайта с Зеаном Темным многое пришлось переосмысливать. Рассказанное старым магом не укладывалось ни в какие рамки. Мастера Пути не знали, верить ли ему, до сих пор сомневаясь в реальности Аэйрана. Но если темный маг прав... Да, если он прав, то со всем этим нужно что-то делать.

А тут еще Курт вернулся, несолоно хлебавши – как оказалось, закрытую область планеты, где жили драконы, кроме скального барьера, защищало еще и силовое поле неизвестной природы. Катер немца просто не смог опуститься ниже десятикилометровой отметки, что-то мягко тормозило его и выталкивало за пределы барьера. Лео задействовал все сканеры «Темного Дара», но ничего обнаружить не смог. Не было, по их показаниям, никакого силового поля! Но что тогда тормозит катер? Не местная же, явно искусственная, магия? Видимо, придется кому-то из мастеров Пути пытаться проникнуть туда. Очень похоже, что в закрытой области можно найти ответы на многие вопросы, не дающие землянам покоя.

Обратившись к своему биокомпьютеру, Ицхак вызвал запись разговора с Зеаном, решив еще раз просмотреть ее.

Ничто не нарушало тишины летнего утра, легкий ветерок гнал по воде едва заметную рябь. Дальнего берега озера Сортан не было – только легкая дымка на грани видимости. Шесть с половиной ланов! На Аэйране было только одно озеро, превосходящее размерами Сортан – Терн на границе Тсуона и Краннора.

Над поверхностью озера на высоте полулана висел гигантский черный додекаэдр с полированной поверхностью. Знаменитая на весь мир Башня Знаний, резиденция Лорага, синклита темных магов. Попадали в нее исключительно через порталы, хотя другой способ тоже был предусмотрен – по мысленной команде дежурного мага-смотрителя в одной из боковых стен возникало отверстие, куда легко вошел бы сказочный дракон. Зачем оно нужно, никто понятия не имел, ведь драконов не существует, что бы там ни утверждали суеверные моряки.

В небе внезапно возникла темная точка и начала быстро увеличиваться в размерах. Вскоре изумленные обитатели Башни Знаний, прогуливавшиеся в парке у восточной стены, увидели матово-черный ребристый диск, зависший в воздухе прямо перед ними – стены Башни были прозрачны изнутри.

– Мы здесь по приглашению уважаемого Зеана Темного! – раздался металлический голос. – Просим сообщить ему о прибытии людей, с которыми он говорил сегодня в трансе, и указать место для посадки.

Хлопающий глазами дежурный смотритель не сразу решил потревожить утренний сон главы Лорага, обычно работающего ночью и не встающего до полудня, но все же разбудил его, поняв, что сам не разберется с неожиданным происшествием. Выслушав его, недовольный ранним пробуждением Зеан тут же востепенно и дрожащим голосом распорядился открыть входную аппарель – то самое отверстие в стене, назначение которого никто не знал. Черный диск без промедления скользнул внутрь и мягко опустился на пол огромного зала. Некоторое время ничего не происходило, а затем в бок летательного аппарата возникла овальная дверь, откуда вышли два человека в обтягивающих темно-серых комбинезонах. Почти одновременно с этим в стене напротив появилось туманное полотнище портала, из которого выбежал запыхавшийся Зеан в сопровождении двух коллег – Орна Гирха и Ридагиса лас'Керна.

– Добрый день! – ступил вперед подтянутый старик. – Уважаемый Зеан, это со мной вы говорили мысленно.

– Здравствуйте! – склонил голову тот, подойдя ближе. – Знаете, не был до конца уверен, что этот разговор произошел на самом деле. Теперь вижу, что да. Но сразу хочу просить сохранять название вашего корабля в тайне! Это крайне важно! Потом объясню, почему.

– Хорошо, – наклонил голову гость. – Меня зовут Владимир Горберг. Рядом со мной – Виктор Стороженко.

Ученый оглядел Зеана – еще не стар, хотя явно за пять-

десять, подтянут, наполовину сед, глаза серые, настороженные, одет в какой-то странный балахон. На его спутниках – такие же. Видимо, это общепринятая одежда у темных магов. Башня Знаний поразила Горберга – это какое же количество энергии требуется, чтобы держать такую махину в воздухе? Надо будет попросить Лео посчитать. Да и каковы должны быть антигравитаторы для этого? Вспомнив, что дело в «магии», старый ученый едва не выругался. Впрочем, его умения, как мастера Пути, многим тоже могли бы показаться колдовством, не имея при этом никакого отношения к мистике – все строго научно. Наверное, и здешняя «магия» вполне объяснима при помощи логики, просто пока он не имеет достаточно данных для этого.

– Прошу! – показал на туман портала Зеан.

– Что это? – поинтересовался Вайт.

Маг объяснил.

– Ясно, – кивнул Горберг. – Ну, на короткое расстояние наши паранормы тоже прыгать способны. Без всяких заклинаний. Просто пожелав!

– Просто пожелав?! – изумился Зеан. – У нас такое именуется ментальной магией, ментальные маги чрезвычайно редки.

Пожав плечами, ученый бестрепетно ступил в портал. На мгновение потемнело в глазах, и он оказался в большом уютном кабинете, заставленном стеллажами с книгами и хрустальными шарами разных размеров. Удобный способ пере-

мещения! Жаль, что на Земле так и не сумели технологическим путем освоить телепортацию. Паранормы же могли телепортировать только самих себя, да и расстояние не превышало двадцати километров. Подойдя к ближайшему стеллажу, Горберг принялся изучать корешки книг. Все написаны на аране.¹³ Надо будет попробовать договориться с Зеаном о возможности прислать сюда наномодули для сканирования.

– Садитесь, прошу вас, – донесся из-за спины голос мага.

Горберг обернулся. Вайт уже здесь, прицельно шарит глазами по кабинету, одновременно отмечая каждое слово и движение местных. Правильно, что взял его с собой – аналитик такого класса многое поймет даже из недоговоренностей и обмолвок. Ученый подошел к креслам у левой стены кабинета и опустился в одно из них. На столике рядом сами собой появились высокие стаканы с рубиновым напитком. Отпив глоток, Горберг приподнял брови – очень хорошее вино, просто чудо.

Как гость, ученый начал рассказывать первым, стараясь обходиться словами попроще. И о своей идее пробоя пространства-времени, и о подготовке, и о визите драконов, и о постройке «Темного Дара», и о самом эксперименте, и о нападении безумного искина, и о занявшем двести тридцать один год пути к Аэйрану. Он почти ничего не скрыл, кро-

¹³ Аран – древнеимперский язык, образовался в свое время из смеси английского, русского, китайского, квэнья, урук-хее и гномьего. Общепринят на Аэйране и в странах Света, и в странах Тьмы. Однако эльфы, гномы, орки и варги предпочитают пользоваться родными языками, хотя аран тоже знают

ме своей и Ицхака принадлежности к мастерам Пути Жизни. Пока неясно, что представляют собой темные, открывать этого не стоит. Ведь дороги назад нет, придется как-то устроиться здесь. А в странах Света землянам делать явно нечего – там царит изуверская жестокость ко всем, кто отличается от большинства.

– Вы говорите, что вооружить корабль вас вынудили драконы?.. – заговорил Зеан после довольно долгих размышлений. – Разве они существуют в реальности? Мы всегда считали их вымыслом.

– Даже на Аэйране есть драконы, – удивленно посмотрел на него Горберг.

– На Аэйране?! – не поверил маг. – И где же?

– За барьером. Довольно большой ареал, между прочим, несколько тысяч особей. Я сам смотрел записи сканеров и видел их.

– За барьером... – повторил Зеан. – Вот бы еще проникнуть туда...

– Боюсь, это и нам не по силам, – тяжело вздохнул Горберг. – Уже пытались. На высоте примерно четырнадцати ваших ланов что-то остановило катер, не дало опуститься ниже. Но это нечто не нанесло вреда, просто выпроводило машину за пределы кольца гор. Что это было, понять не удалось.

– А уж сколько мы попыток предпринимали... – скривился маг. – Увы, даже гномы не смогли пробить ни одного тун-

неля в скалах барьера, их не берет ни магия, ни порох, ни самые лучшие инструменты. Очень неуютно себя чувствуешь, зная, что четверть мира скрыта. И неясно, что там творится! И неясно, кто создал этот проклятый барьер!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.